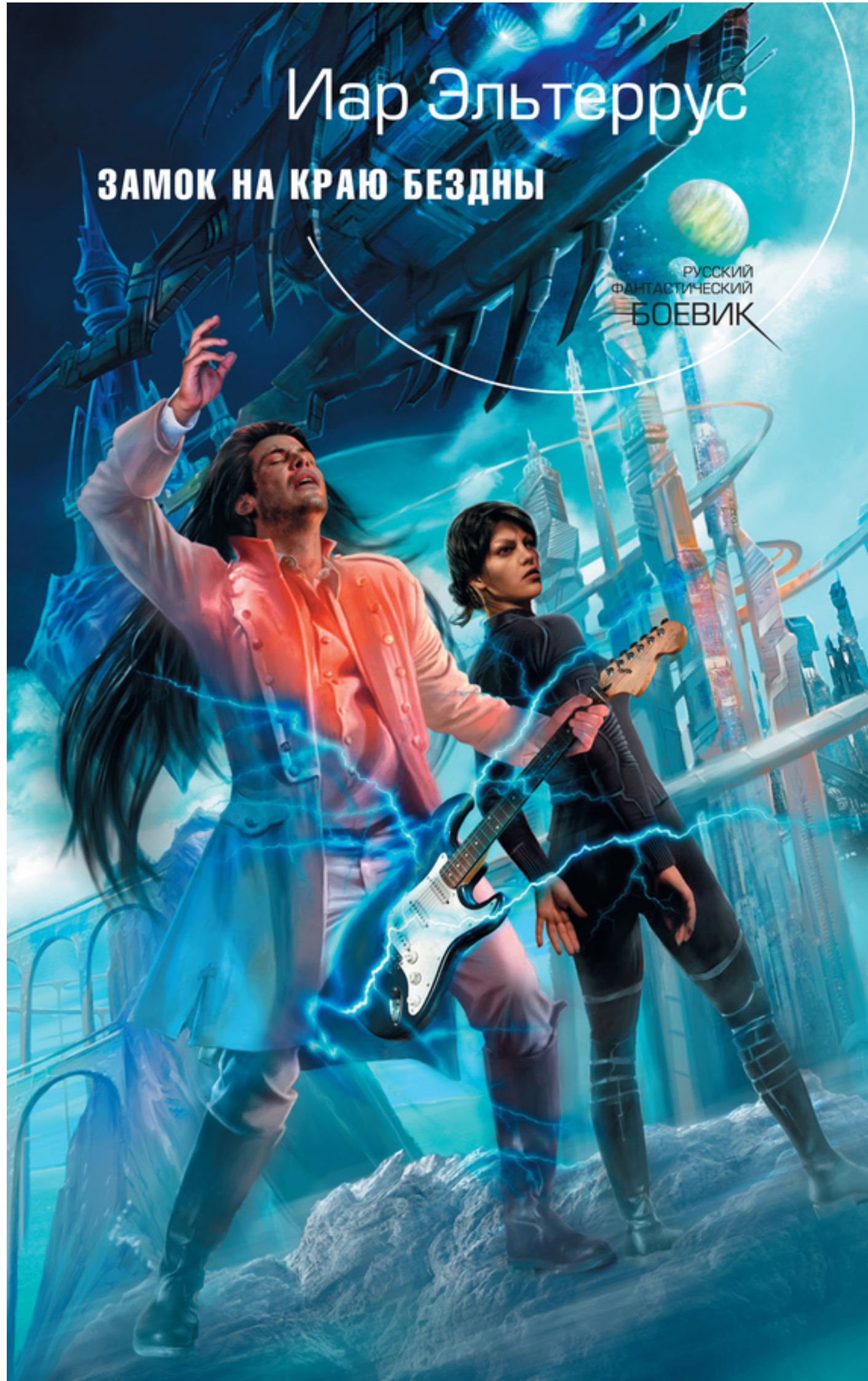

Иар Эльтеррус

ЗАМОК НА КРАЮ БЕЗДНЫ

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Безумие Бардов

Иар Эльтеррус

Замок на краю бездны

«Автор»

2006

Эльтеррус И.

Замок на краю бездны / И. Эльтеррус — «Автор»,
2006 — (Безумие Бардов)

Страшная это судьба – быть Безумным Бардом, и знать в своей жизни только долг, менять судьбы миров, не имея права помочь даже своим близким. Не каждому, даже гениальному, барду после смерти выпадает она. Мало кого берут в ученики, только прошедшего через ад, но не предавшего свою душу, не погасившего в ней божественный огонь. Так было испокон веков, миллионы лет. Но все когда-нибудь меняется, изменилось и это. Каким-то чудом средневековая девочка семнадцати лет однажды оказалась в Замке на краю Бездны... На первый взгляд, что может сделать наивное дитя? Как оказалось, многое. Именно эта девочка со временем изменила саму суть структуры Безумных Бардов, именно она стала первым Бардом иной формации и потянула за собой остальных...

Содержание

Диссонанс доверия	5
I	8
Мелодия отторжения	8
Мелодия осознания	13
Мелодия непонимания	25
Мелодия постижения	31
II	48
Мелодия осознания	48
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Иар Эльтеррус

При участии Екатерины Белецкой

Замок на краю бездны

*Выжги, светлый огонь, выжги боль и печаль,
Освети, освяти эту смутную даль – Все четыре угла, все четыре
стены,*

Бездну – замкнутый мир – где все шансы равны:

Шансы ждать – и отчаяться. Быть – и уйти.

Шансы сбиться с пути – и не сбиться с пути...

Все четыре стены, все четыре угла,

Бездна – замкнутый мир – перед нами легла;

И в ее непостижимой, чужой глубине

Пляшут тени на светлой, неровной стене:

*Это наша свеча на пустынном столе – Как последний огонь на
последней земле...*

Юлия Клюкинова, «Заклинание»

Диссонанс доверия

Сеть незаметно пульсировала, переливалась миллионами оттенков, заставляя замирать в восторге любого, увидевшего ее эволюции. Или ощутившего их. Одновременно она звучала музыкой Сфер, тревожной и радостной, зовущей и печальной, горюющей и смеющейся. Все одновременно. Изредка эта музыка взрывалась резкими диссонансами, заставляющими морщиться способных слышать ее. Вот только таких было очень и очень немного. Разумные жили своей жизнью, преследовали свои цели, любили и ненавидели, создавали и разрушали, даже не подозревая, что каждое, даже самое малое их деяние оставляет свой след в Сети. А в Сети ли? Как только не называли ее мудрые мириады миров! И изнанка мира, и лабиринт сознания, и нулевой уровень реальности. По-разному. Но способные оперировать ею все-таки предпочитали именовать это странное нечто Сетью. Сетью чего? Кто бы знал...

Порой, как уже говорилось, возникали диссонансы, цветовые или чувственные несоответствия, тупики, ложные пути, ведущие в пустоту. Это вызывало реакцию разумных, ответственных за тот или иной сегмент нулевой реальности. Такие тоже были. Кое-кто из мудрых подозревал об их существовании, а кое-кто и знал точно, что они есть. Только вот понять, кто они, не мог никто. Высказывалось множество предположений, но было ли хоть одно из них истиной? О том знали только сами контролирующие, как их иногда называли, а они своим знанием ни с кем делиться не собирались. Подозревали, что они иногда изменяют Сеть согласно каким-то своим критериям, и это вызывает изменение судеб множества миров и живущих на них разумных. И уж совсем немногие знали, что у контролирующих есть не одна структура, что каждая из этих структур подходит к работе с Сетью иначе. Кто-то – на уровне ментального зрения, как Сэфес.¹ Кто-то – на уровне работы с музыкой Сфер, как Безумные Барды. Кто-то – на уровне эмпатического соощищения, как Адай Аарн. Кто-то – на всех уровнях, как Эрсай, иначе именуемые Воспитателями.

Состояние Сети внезапно изменилось, в ней появилось что-то новое, неожиданное. Какая-то сущность ворвалась внутрь, будто за ней кто-то гнался, и принялась щедро изли-

¹ Сэфес – контролирующая структура. Впервые описана в книгах Екатерины Белецкой.

вать из себя позиционированную условно-положительным зарядом энергию, отдавая ее неблагополучным мирам. Со временем это должно было дать им немало. Во многих начнут сами собой стихать войны, сходить на нет эпидемии, возникать государства с удивительно мягкими и добрыми законами. Помиряются старые враги, у людей на некоторое время исчезнет желание причинять друг другу боль и горе. Даже падет одна темная империя, отличающаяся извращенной жестокостью. Происходящее не могло не привлечь к себе внимания контролирующих. И привлекло.

В нулевой реальности появились еще две сущности и попытались остановить первую, однако все происходило слишком быстро – с начала событий не прошло и двух секунд. Контролирующие растерялись, понимая, что все кончено – не сумели остановить, не предусмотрели. Что же случилось? Безумный Бард, державший до сих пор один из сегментов мироздания, почему-то сливал свою энергию в Сеть.

– Надо вытаскивать этого идиота, Дээн! – безличный ментальный образ нес тревогу.

– Ты права, Орти. Только как? Похоже, он собрался покончить с собой, сгорев в Сети.

Ты посмотри, буквально все предусмотрел. Дотянуться до него невозможно.

– Возможно или нет, а надо.

– Повторяю вопрос: как? Не вижу ни одного шанса. Он даже сумел устроить так, чтобы в процессе его гибели никто не пострадал. Я лично считал такое невозможным.

– Ари всегда был гением.

– Что это на него нашло? – с недоумением поинтересовался Дээн.

– После гибели Ирики он так и не пришел в себя, – в образе Орти переливалась грусть. – Я предупреждала, что его нельзя пускать в Сеть!

– И была права. Но это не отвечает на вопрос: что делать сейчас? Боюсь, мы его потеряли. Вытащим уже мертвым.

– Мы – возможно. Но существуют еще Сэфес и Эрсай, если ты забыл.

– Ты собралась просить о помощи Сэфес?! – потрясению Дээна не было предела.

Орти не ответила, она сформировала и отправила в пространство поисковый импульс с запросом о местонахождении ближайшего находящегося в Сети дежурного экипажа Сэфес. Вскоре импульс вернулся, и контролирующая послала по полученным координатам блок информации с описанием случившегося.

– Мы в курсе, – ворвавшийся в сознание Бардов ментальный образ был исполнен недовольства. – Вы чем думали, выпуская человека в Сеть в таком состоянии?! Достало уже за вами хвосты подчищать!

– За нами? – изумилась Орти. – Вы что имеете в виду?

– Вам напомнить совмещенные воедино два мира?!² – в образе второго Сэфес, почему-то показавшегося Бардам огненно-рыжим, горело неподдельное возмущение. – Или у вас настолько короткая память, что позабыли, чем это могло кончиться?.. Нет, я все понимаю, но не до такой же степени...

– А, вы об этом... – с горечью сказал Дээн. – Можем только попросить прощения, но ситуация там сложилась очень нехорошая, и мальчик, по ошибке совместивший миры, погиб. Только... Вы можете помочь?

– Хорошая какая ошибка, – с сарказмом произнес рыжий Сэфес. – А этот... поздно. Он уже мертв.

– Ясно... – в образе Орти явственно ощущались слезы. – Простите, что побеспокоили.

– Ну почему всегда все кончается банальной провокацией, а? – жалобно спросил первый Сэфес. – Совесть есть?!

– Может, все-таки?.. – вмешался рыжий Сэфес.

² Имеются в виду события, описанные в книге Е. Белецкой и А. Чениной «Нарушители».

- И ты туда же, рыжий, – с досадой оборвал его первый. – Сам знаешь, что нельзя.
- Постой! Воспитатели просят вмешаться!
- И что с того?
- Я вас очень прошу... – образ Орти наполнило отчаяние.
- О, Господи... – первый Сэфес тяжело вздохнул. – Хорошо. Мы поможем.
- Вы же сказали, что он уже мертв, – удивился Дээн.
- Вернуть можно, тело вытащить – тоже, только это нам влетит в копеечку... И в небольшой скандал со Встречающими, конечно. Не выпускайте этого придурка в Сеть, пока у него мозги в норму не придут!
- Вообще допер, тоже мне, – усмехнулся рыжий Сэфес. – Хочешь с собой покончить – топись в собственной ванной!
- Десять лет, как минимум, не выпустим! – обрадованно заверила Орти.
- Десять?! – изумился первый Сэфес. – Ничего себе... Ну и порядки у вас, ребята... Может, не надо так жестоко?
- Предупредите этого типа, что в первом же отпуске мы ему морду набьем! – буркнул рыжий. – Как только до него доберемся. Кстати, куда его потом?..
- Орти поспешила передать координаты безлюдного мира, в котором находилась на данный момент одна из сегментных станций Безумных Бардов, и ощущение присутствия Сэфес исчезло. Затем Барды сами покинули Сеть, выйдя в реальность в указанном мире.
- Прошло десять дней по местному времени, и на станции появился донельзя истощенный человек.
- Зачем? – спросила Орти, худенькая, миниатюрная женщина лет тридцати.
- Ты знаешь... – глухо ответил Ари, падая в выросшее из пола кресло. – Оставьте меня в покое!
- Не оставим, – холодно сказала она, изучающе рассматривая его лицо. – Ты забыл о долге.
- Долг?! – взорвался несостоявшийся самоубийца. – Да подите вы в задницу с вашим долгом! Сколько можно?!
- Он неадекватен, – подошел ближе Дээн, высокий чернокожий человек.
- Сама вижусь... – тяжело вздохнула Орти. – Значит так, драгоценный наш. Выбирай себе мир для отпуска. На десять лет, как минимум! Обижайся, не обижайся, но иначе не будет. От нас слишком многое зависит.
- Мне все равно... – мрачно буркнул он. – Средневековый какой-нибудь. Магического уровня. Ненавижу технологические миры!
- Хорошо, я подберу тебе тихое место. Надеюсь, ты хотя бы там не набедокуришь.
- Надейся... – ехидно осклабился Ари.

I

Мелодия отторжения Ар-адмирал Лерек ha-Кодо, созидающий первого ранга

Видневшаяся на гигантском экране планета постепенно приближалась, эскадра зонирования расходилась зонтиком, охватывая ее, и не спеша разворачивала сканирующие антенны, готовясь к сбору и анализу информации. Помешать агрессорам здесь было некому, местные жители едва вышли в космос, слишком увлекшись генетическими преобразованиями и евгеникой. Они изменяли самих себя в недопустимых пределах, даже отказывались от своей человеческой сущности, превращаясь в каких-то чудовищ.

Ар-адмирал брезгливо скривился, вспомнив данные, привезенные кораблем дальней разведки. На кого только не походили местные разумные! Гуманоиды, кентавры, спруты, полусобаки, а зачастую – и вовсе нечто неузнаваемое. А ведь все произошло от людей! Ничего, пройдет зонирование, мир отойдет к Арао-Ден, и опасные эксперименты навсегда запретят. Необходимо, конечно, будет преобразовать эгрегор³ планеты, после чего негуманоидные и искореженные разумные вымрут за одно поколение, не давая потомства.

Бросив взгляд на результаты сканирования, ha-Кодо приподнял бровь – на удивление богатый ресурсами мир, жаль только – населенный. В прежние времена флот просто стерилизовал бы планету, чуждая биосфера мастеров Арао-Ден никогда не интересовала, куда проще заново создать привычную. Не то теперь – негуманно, видишь ли, урпак дери этих проклятых гуманистов вместе со всеми их идиотскими идеями. Только никуда не денешься, забот из-за них у командующего эскадрой зонирования прибавилось. И значительно! Нескоро еще удастся преобразовать менталитет местных в достаточной для ассимиляции мере, не раз придется на изнанку ходить, перекраивая их эгрегор.

Дополнительными чувствами созидающего ар-адмирал на скорую руку оценил этот самый эгрегор и поморщился – на удивление цельный, сходу не разрушишь и не изменишь. Как к нему и подступиться-то? Никогда до сих пор не видел ничего подобного – единая глыба, даже цвета почти сливаются. Намудрили местные что-то. Это насколько же адаптивной должна быть их главенствующая идеология, чтобы привести к такому результату?

– Первичное сканирование завершено, господин ар-адмирал, – доложил полковник ha-Рито, представитель Службы Контроля на флагмане.

– Приступайте ко второму этапу, – недовольно буркнул ha-Кодо.

Он с неприязнью наблюдал за подтянутым офицером. Хорошо хоть, делом занялся, а не выискиванием признаков нелояльности у членов экипажа, как во время пути. Благо, сам ар-адмирал, как созидающий, не подотчетен Службе Контроля. Однако эсковцы давно жаждут заполучить рычаг давления на Круг Созидания, внимательно наблюдая за каждым созидателем. Нельзя дать им шанса заполучить компромат, иначе придется изворачиваться и оказывать услуги, оказывать которые не хотелось бы.

³ Эгрегор (от лат. ex и грех – буквально «из стада») – коллективный разум (или душа), сущность, являющаяся по отношению к социальной общности тем же самым, чем душа является по отношению к единичному человеку. Под эгрегором понимается реально существующий или воображаемый нематериальный объект, спонтанно порождаемый человеческой общностью и обретающий независимое от последней бытие. Сила и долговечность эгрегора зависит от согласованности и численности группы.

С борта флагмана сорвались тысячи юрких разведывательных кораблей, которые в боевом флоте называли бы истребителями. Да истребителями они и являлись, но экспедиции зонирования официально считались гражданскими мероприятиями, из-за чего приходилось использовать эвфемизмы. В данной планетной системе воевать было не с кем, на десятки световых лет гиперлокаторы не ловили присутствия чужих кораблей. Разведчики один за другим ныряли в атмосферу планеты, начиная сканирование поверхности.

В стенах рубки загорелось десятка два больших голографических экранов, каждый выборочно демонстрировал снятое разведчиками. Первым делом ар-адмирал обратил внимание на какое-то подобие города и гадливо скривился. Это вот скопище скользких шупалец, противно шевелящихся гигантских пузырей и непонятных, но явно живых конструкций, местные называют городом? Его бы воля – забросал бы эту гнусную планетенку кварковыми бомбами, выжег бы на ней даже намек на жизнь. Увы, приказ. Что ж, придется думать, как изменить здесь все.

Хотя со столь сложной задачей созидающий еще не сталкивался, он не сомневался, что справится. На планете не было никого, сравнимого с ним по ментальной силе, чтобы помешать. Ар-адмирал смотрел на разворачивающиеся на экранах пейзажи, с трудом сдерживая отвращение. До сих пор он не верил в существование биологических цивилизаций, однако факт был налицо. Счастье еще, что проклятые монстры не успели выйти в большой космос, только на орбиту вывели живые корабли – несколько штук флот уничтожил по выходе из гиперпространства. С древних времен в Арао-Ден боялись столкновения с пошедшими иным путем развития, слишком страшную память оставила по себе война с измененными, с тех пор в конклаве и были строго-настрога запрещены генетические эксперименты. Нарушители уничтожались вместе с результатами их преступных изысканий. А теперь целая планета измененных...

С отвращением ha-Кодо смотрел на «червячьих» пастухов – обнаженных юношей и девушек с двумя парами рук, идущих по краю канав, наполненных медленно шевелящимися белыми червями. Порой пастухи наклонялись, зачерпывали горсть червей и отправляли их в рот, одобрительно причмокивая губами. Несколько офицеров в рубке флагмана стошнило от этой картины.

А что можно сказать о людях, сращенных с какими-то непонятными склизкими чудовищами, медленно ползущими по джунглям и оставляющими за собой полосы гигантских белых пузырей? В них тут же поселялись какие-то собакообразные, но явно разумные твари – об этом говорили четырехпалые руки. Выбравшийся из под земли гигантский паук, из лба которого торчал безрукий человеческий торс, принялся заплетать пузыри сверху блестящей паутиной, которую не видели никакие сканеры.

– Господин ар-адмирал! – оторвал его от созерцания чуждой жизни голос дежурного офицера. – Взгляните на это!

Переведя взгляд на второй слева экран, ha-Кодо вздрогнул. Из моря в воздух медленно поднималась туша какого-то гигантского животного, напоминающего кита. Оно шло вверх, с каждым мгновением набирая скорость, и непонятно было, что его двигает. Не успели разведывательные корабли приблизиться для более подробного изучения, как кожа животного лопнула в нескольких сотнях мест. Из разрывов вырвались извивающиеся червеобразные твари метра по два каждая и рванулись вперед, лавируя так, как не способен был никакой истребитель. И экраны араонских разведчиков начали гаснуть один за другим.

– Сбивают... – ошарашенно выдохнул полковник. – Эти твари сбивают наши истребители!

– Канонирам – огонь! – резко скомандовал ар-адмирал, покосившись на него. – Уничтожьте это... извращение!

Не прошло и полминуты, как антенны мезонных орудий флагмана налились красным цветом и мигнули. Китообразную летающую тварь накрыли первым же залпом – казалось, ее просто стерли из реальности, даже пепла не осталось.

Но из океанов лежащей внизу планеты поднимались новые и новые живые корабли. Араонские разведчики вскоре погибли почти все, уйти на орбиту успели меньше десяти процентов – слишком быстро все происходило.

Заскрипев зубами, ар-адмирал принялся командовать неожиданным боем – на подобное он никак не рассчитывал. Однако в этом был один плюс. Теперь он имел полное право уничтожить все живое на этой паскудной планете. Местные измененные осмелились напасть на мирную экспедицию зонирования? Пусть теперь пеняют на себя! Наивные дураки думают, что эти киты способны противостоять его крейсерам? Что ж, пускай. Они, видимо, еще не сталкивались с цивилизацией галактического уровня!

Однако местные еще раз удивили ар-адмирала – один из китов лопнул, едва выйдя на орбиту, его ошметки вспыхнули белым светом, и один из двадцати пяти крейсеров сопровождения растекся облаком плазмы. Офицеры в рубке ошалело смотрели на экраны и не верили своим глазам. Что происходит? Какая-то выглядящая китом тварь легко уничтожила боевой корабль?! Невозможно!

– Канонирам – не давайте им выходить на орбиту! – хрипло рявкнул ha-Кодо. – Расстреливайте в атмосфере!

Как оправдываться перед командованием за потерю крейсера? Никто не думал, что с зонированием этой планеты возникнут какие-нибудь проблемы. Даже боезапас на кораблях сопровождения – минимален! Ар-адмирал с тревогой следил за попытками китов выйти в космос. Канониры старались изо всех сил, но еще несколькими удалось прорваться, и флот Арао-Ден не досчитался двух крейсеров и эсминца, оказавшегося между ними. Однако постепенно поток тварей начал ослабевать, и ha-Кодо злорадно усмехнулся. Что, сволочи, сил не рассчитали? Скоро придет время платить по счетам! Он отдал приказ подготовить к сбросу кварковые бомбы.

– О, Боже! – заставил его подпрыгнуть вопль полковника. – О, Боже!!!

– Что там еще?! – раздраженно повернулся к эсковцу ар-адмирал – снова этот проклятый трус паникует!

Как выяснилось, причина для паники была – над планетой повисла гигантская золотистая пирамида, окутанная мягким сиянием того же цвета, размером, наверное, с четверть местной луны. Она, казалось, состояла из бесчисленного множества ничем не связанных с собой изломанных элементов. Эти элементы перемешивались, мельтешили, пугали своим беспрестанным движением. Канониры попытались было обстрелять нового врага, но флот Арао-Ден накрыло какое-то неизвестной природы излучение, и орудия не сработали. Одновременно все еще пытающиеся подняться на орбиту остатки китов начали медленно опускаться вниз.

– Господин ар-адмирал! – доложил капитан информационной службы. – В реестре флотов известных конклавов кораблей такого типа не обнаружено!

– Знаю, – мрачно буркнул ha-Кодо.

– Откуда, интересно? – сразу насторожился полковник.

– Не ваше дело! – отрезал ар-адмирал.

Он и в самом деле подозревал, что это за корабль, и молил Создателя, чтобы это оказалось не так. Существование этих чудовищ являлось одним из самых тщательно скрываемых секретов Круга Созидания. Неужели, и в самом деле – контролирующие? Никогда до сих пор не верил в их существование, считал глупыми сказками... Способ проверить был только один, и ар-адмирал опустил в кресло, одновременно скользнув в ментальное пространство. Его тут же накрыло ощущением присутствия разума непредставимой мощи.

«Кто здесь?» – адмирала переполнял едва сдерживаемый гнев.

«Контролирующие. Безумные Барды».

«Почему вы вмешиваетесь?! Мы в своем праве!»

«Своими действиями вы вызвали диссонанс, – ментальный образ контролирующего ожег ар-адмирала ледяным холодом. – Данная цивилизация – уникальна, она не может быть включена в состав вашего конклава, это гибель и для нее, и для многих ваших миров».

«Подобных не должно существовать! – едва ли не выплюнул он, гнев клокотал в душе. – Подобное извращение должно быть уничтожено! Любой ценой!»

«Вы неинтересны, – безразлично ответил Безумный Бард. – Ничем не примечательная технологическая цивилизация среднего уровня развития. Вами не было создано ничего необычного. Пока вы ассимилировали народы своего типа, мы не вмешивались – там вы в своем праве, если можно считать правом право сильного. Однако погубить уникальную цивилизацию вам никто не позволит».

«Мы их все равно достанем! – от ярости ар-адмирала колотило. – Слышите, вы?!»

«Если найдете».

Ощущение присутствия контролирующего ослабло, но не исчезло. На гневные вопли адмирала он перестал обращать внимание, начав воздействие на планету. Бард о чем-то переговаривался с местными, а ha-Кодо ничего не мог понять, и это бесило его еще больше. Но почему?! Почему?! Уникальная?! Это не уникальная – это извращение! Достаточно вспомнить войну с измененными, чтобы понять это. Какого демона эти проклятые контролирующие лезут, куда их не просят?

С трудом заставив себя успокоиться, ар-адмирал наблюдал за происходящим – и ничего не понимал. Что творит Бард? Ему стало страшно – казалось, само пространство-время сдвинулось с места и медленно скручивается в воронку. Выйдя в реальность, ар-адмирал резко поднялся на ноги и уставился на экраны, сил оставаться в ментальном пространстве у него не было, там происходило что-то страшное. Так и выгореть недолго!

На первый взгляд, с планетой не случилось ничего необычного, но только на первый. Масс-детекторы вскоре сообщили, что ее масса неуклонно уменьшается, а еще через некоторое время пораженные люди увидели, что шарик чужого мира постепенно выцветает, становясь все более прозрачным. А затем что-то мигнуло, пространство вздрогнуло, и планета исчезла, будто ее здесь никогда и не было. Далеко не сразу офицеры обратили внимание, что исчезла не только планета.

– Господин ар-адмирал... – в голосе капитана информационной службы слышался страх. – Господин ар-адмирал...

– Что? – хрипло каркнул он.

– Звезда...

– Что звезда?

– Исчезла... И не только она. Вся система – планеты, астероидные пояса, луны... Мы в пустом пространстве! Координаты те же, но здесь ничего нет!

– Боже... – простонал ар-адмирал, с ужасом убеждаясь, что офицер сказал правду.

В школах Круга Созидания молодым созидающим рассказывали о контролирующих и их возможностях, но мало кто поверил – слишком невероятно. Теперь вот он сам убедился, на что способны эти сволочи... Это какой же силой нужно обладать, чтобы увести в другую вселенную целую звездную систему вместе со всеми ее планетами? Так страшно ар-адмиралу не бывало еще никогда. Одновременно он задыхался от ярости. Кто дал им право поступать таким образом?! Значит, их народ неинтересен, потому что следует нормальному пути развития? А всякую погань измененную нужно оберегать и лелеять? Нет, господа хорошие. Не будет так. Слышите?! Не будет!

– Так, значит? – хрипло пробормотал он уже вслух. – Зря вы это...

– Вы знаете, кто это был? – вкрадчиво поинтересовался полковник. – Извольте поделиться!

– Да пошел ты в задницу, придурок! – рявкнул ар-адмирал.

– Вы ответите! – взвизгнул эсковец, его лицо пошло багровыми пятнами. – Вы...

Он задохнулся от возмущения. Остальные офицеры в рубке переглядывались, едва сдерживая довольные ухмылки – наконец-то адмирал поставил этого наглого выскочку на место. А то лезет без мыла в любую дырку, надоел настолько, что многие лелеяли заветную мечту устроить полковнику прогулку в открытом космосе. Без скафандра.

– Это секрет класса два ноля, – глядя эсковцу в глаза, процедил сквозь зубы ha-Кодо. – Глава вашей службы в курсе дела. Спросите у него.

Он осклабился и добавил:

– Если осмелитесь!

Полковник побелел, затем покраснел, но спорить не решился и опрометью вылетел из рубки, провожаемый смешками офицеров.

Ар-адмирал смотрел в пустой экран и скрипел зубами. На память пришло полученное незадолго до отлета неожиданное предложение. Тогда он едва не отказался, поскольку не верил в существование контролирующих. Хорошо, что не успел – экспедиция стартовала до встречи с предложившим контакт человеком. По возвращении он отказываться не станет. О, нет! Никто не имеет права творить такого! И сотворившие это когда-нибудь заплатят. Кровавую цену.

Мелодия осознания

Джессика дель Верте, графиня Нарская

Пары кружились в вальсе мимо Джессики. Она благодарила про себя Создателя за то, что на нее до сих пор никто не обратил внимания. Хоть бы так оно и было до конца бала! Хоть бы только никто не пристал на этом торге невест. Королевский бал в честь дня тезоименитства! Как же, бал – гигантские смотрины. Почему-то так сложилось, что высшая аристократия страны издавна вывозила на этот бал вошедших в брачный возраст девушек. Вывозила в надежде найти дочерям достаточно выгодную партию с равным по положению. Мнение самих дочерей во внимание не принималось – все решали родители или опекуны. На балу обычно заключалось множество помолвок.

– Позвольте пригласить вас на танец, сударыня? – заставил девушку вздрогнуть чей-то голос.

– Конечно, сударь... – не осмелилась отказать она, покосившись на требовательно смотрящего на нее отчима.

Только начав танцевать, Джессика осмелилась поднять взгляд на своего партнера. И едва не вскрикнула от неожиданности – наглое и самодовольное лицо маркиза дель Тарди не узнать было невозможно. Святой Создатель! Только этого известного всей столице повесы ей и не хватало! Картежник, скандалист и дуэлянт, давно просадивший родовое состояние и живущий на подачки богатых вельмож, использующих его сомнительную репутацию бретера.⁴ Ему-то что нужно от девушки, не так давно вышедшей в свет? Ой, мамочка, а что если он решил поправить свое положение с помощью выгодного брака? Вполне возможно, опозоренную отдадут даже за него, мать с отчимом готовы на что угодно, лишь бы избавиться от нее.

Вспомнив страшные слухи о покончившей с собой прежней жене маркиза, Джессика похолодела. Говорили даже, что он отдавал ее для развлечений своим собутыльникам, как последнюю шлюху. Бедняжка прожила после свадьбы всего полгода, а затем не выдержала издевательств мужа и повесилась. Неужели и ее ждет такая же судьба? Неужели мама позволит? Девушка попыталась поймать взгляд матери, но леди дель Саре упорно отводила глаза. Все ясно...

Танец закончился, но маркиз так и не отстал. Он отвел девушку к столикам с угощением и принялся говорить какие-то комплименты, от которых Джессика приходила во все больший ужас. Она что-то механически отвечала – этикет есть этикет, никуда не денешься. Но убей ее Создатель, если понимала, что говорит. Она молилась про себя, прося избавить ее от такого ухажера, но понимала, что молитвы не помогут. А перед глазами вставало случившееся месяц назад.

В тот вечер Джессика сидела в своей комнате и читала любимую книгу. «Иллюзия жизни» Эрина дель Лирка. Как будто рыцарский роман, но со столькими подтекстами, что мало кто мог их уловить. Графиня Нарская могла, не зря в свое время покойный отец учил ее. Как жаль, что он умер, когда девушке не исполнилось и пятнадцати лет... Мама была хорошим, но слабым человеком, она не умела жить одна и, выждав два года траура, положенные по обычаю, вышла замуж за лорда дель Саре, старшего герольдмейстера королевского двора.

Об отчине девушка не могла сказать ничего плохого, разве что слишком чопорен. Но у каждого есть свои недостатки. Хуже другое – у лорда был взрослый сын, известный всей столице повеса и гуляка. Гвардейский офицер, который проводил все свое время не в казармах, а в притонах и борделях. Даже странно, что у дель Саре, считающего долг перед короной

⁴ Бретер – [фр. bretteur от brette – шпага] – уст. заядлый дуэлянт, задира, скандалист.

превыше всего, вырос настолько безответственный сын. Сводный брат несколько раз вламывался в комнату к Джессике, говорил спяну всякие гадости, хорошо хоть, руки не распускал. Утром, правда, извинялся и умолял не рассказывать о его поведении отцу. Старый лорд мог и без наследства оставить, если что не по нему. Девушка не жаловалась, надеясь, что Робин, как звали сводного брата, не станет больше испытывать ее терпение. Однако все повторялось с завидной регулярностью каждые два-три месяца.

Прислушавшись к пьяным воплям, доносящимся из коридора, Джессика нервно вздрогнула. Воспользовавшись отсутствием отца с мачехой, Робин привел домой своих сослуживцев и устроил попойку. Девушка старалась не выходить из своей комнаты, чтобы ненароком не привлечь к себе внимания пьяных гвардейцев. Ничего ведь не соображают! Покосившись на дверь, она вздохнула. Засов, к сожалению, слаб, одним ударом дверь вышибить можно.

Как бы ей хотелось вернуться в родной замок!.. Благо, граф Нарский титул и большую часть имущества завещал дочери, а не жене. Но увы, она еще несовершеннолетняя, а то и минуты не оставалась бы в городском особняке лорда дель Саре.

Есть хотелось все сильнее. Джессика с самого утра ничего не ела, а выходить боялась. Она с нетерпением дожидалась, пока гвардейцы стихнут, чтобы пойти на кухню и взять себе чего-нибудь. Хоть молока с печеньем. Однако они никак не утихомиривались.

Девушка досадливо морщилась, слыша их пьяное пение, и лениво перелистывала страницы книги. Текст она давно знала почти наизусть, но все равно часто перечитывала «Иллюзию жизни» – слишком хороша. Не только ее, конечно. Жаль, что огромная отцовская библиотека осталась в родовом замке графов Нарских. А в доме лорда дель Саре были только геральдические списки, ничего другого герольдмейстер не читал. Он не понимал одержимости падчерицы литературой, но позволял делать все, чего ей хотелось. Даже без возражений снаряжал гонцов за книгами в замок на острове Нар по первой просьбе Джессики.

В конце концов гуляки успокоились. Джессика довольно долго прислушивалась, прежде чем решила выйти из комнаты. Слава Создателю, тихо! Она отодвинула засов и тенью выскользнула наружу.

Кухня располагалась внизу, и чтобы добраться до нее, нужно было пройти мимо покоев молодого лорда, где и собрались пьяные офицеры. Городской особняк лорда дель Саре был не слишком велик – всего три этажа, да и слуг герольдмейстер держал мало. Кухарка, десяток лакеев, конюх, псарь и несколько пожилых горничных, чопорных не менее своего хозяина. Странно для богатого вельможи, но дель Саре издавна слыл чудаковатым. Да и отпустил он слуг перед отъездом почему-то, во всем доме сейчас были только кухарка да конюх.

Девушка осторожно шла по коридору, надеясь, что гвардейцы уже уснули – сколько же можно пить? С самого полудня заливают глаза! Она проскользнула мимо покоев Робина и облегченно улыбнулась. Честное слово, если бы Джессика не была настолько голодна, ни за что не вышла бы до утра. Спустившись на первый этаж, графиня направилась к кухне. Хорошо бы кухарка еще не ушла спать.

– Ха, а Робин говорил, что здесь девок нет! – заставил ее вздрогнуть чей-то хриплый голос. – А это что? Привет, красотка! Иди ко мне, не обижу! Золотой заплачу!

В проеме кухонных дверей появился крупный мужчина в разорванной шелковой рубашке. Он пошатывался и постоянно прихлебывал из бутылки. Видимо, закончилась выпивка, и гвардеец отправился за ней на кухню. Угораздило же Джессику прийти сюда как раз в это время!

Гуляка пьяно ухмыльнулся и развел руки, надвигаясь на девушку. Она испуганно пискнула и рванулась прочь, но не успела. Мужчина отшвырнул опустевшую бутылку и в два прыжка догнал беглянку, прижав ее к стене.

– Что вы себе позволяете, сударь! – в отчаянии вскрикнула Джессика.

– Куда же ты, красотка... – пьяно бормотал он, не слушая ее слов. – Утешь меня, не обижу...

– Сударь, я графиня Нарская!

– А я король! – хохотнул гвардеец и ухватил девушку за грудь.

– Помогите! – отчаянно завизжала она.

– И чего орать, спрашивается? – пробурчал пьяница, деловито задирая подол платья Джессики и запуская туда руку.

Девушка кричала, вырывалась, царапалась, отбивалась как могла, но куда ей было против бычьей силы тренированного гвардейца. Она задыхалась от омерзения, плакала, но никто не приходил на помощь.

– Что здесь происходит?! – чей-то разъяренный голос заставил насильника оторваться от своего занятия.

За его спиной стоял белый от гнева лорд дель Саре. Старый вельможа поднял трость и вытянул ею гвардейца по спине. Затем сопровождавшие хозяина лакеи оттащили его от взхлебывающей девушки. Еще кто-то принес ведро воды и выплеснул на пьяного. Он возмущенно заревел, но вырваться из рук двух дюжих лакеев не смог. Вскоре гвардеец немного пришел в себя и осознал, что видит перед собой старого лорда.

– Сударь, вы хоть понимаете, что сделали?! – дель Саре сжимал кулаки и кусал губы.

– Девку потискал... – с недоумением в голосе буркнул гвардеец. – Убудет от нее, что ли?

– Девку?! – возмущению старого лорда не было предела. – Это не девка, а моя падчерица, графиня Нарская!!!

– Не может быть... – пролепетал на глазах трезвеющий пьяница. – Сударь, я не хотел этого! Я...

– Доставьте сюда моего сына! – холодно приказал кому-то из слуг дель Саре.

Вскоре перед ним предстал ничего не соображающий Робин. Он пошатывался и что-то бормотал себе под нос, обводя коридор налитыми кровью глазами и не понимая, какого демона его разбудили. Однако, выслушав рассказ отца, протрезвел так же быстро, как и его приятель. Молодой лорд смущенно глянул на взхлебывающую в объятиях матери Джессику, покраснел и опустил глаза. Затем повернулся к растерянно смотрящему на него гвардейцу и дрожащим голосом сказал:

– Я же считал вас другом, виконт... Как вы могли так поступить с моей сестрой?!

– Сударь! – сжал кулаки тот. – Приношу свои извинения! Я не знал, что это ваша сестра! Думал, горничная...

– Убирайтесь! – зло бросил Робин. – Мои секунданты будут у вас завтра утром.

– Как пожелаете! – пожал плечами гвардеец и покинул дом рода дель Саре.

Джессика все это время плакала. Мать утешала ее, но девушка ничего не слышала. Опозорена! Слава Создателю, насильник не успел лишить ее девственности, но все равно опозорена. Слухи пойдут, как ни скрывай это происшествие. Никто теперь не возьмет ее замуж, несмотря на богатое приданое. Разве что какой-нибудь полностью разорившийся вертопрах.

Через два дня Робин дель Саре заколол на дуэли покушавшегося на честь его сводной сестры виконта дель Морштерна, хотя сам был при этом ранен. Своим поступком он заслужил прощение отца. Однако дуэль не помогла, по салонам высшего света столицы королевства Анлион покатались нехорошие слухи о нравственности юной графини Нарской. Молодые люди из хороших семей, намеревавшиеся просить у лорда дель Саре руки Джессики на ближайшем королевском балу, немедля забыли о своих намерениях. Да и родители не позволили бы им свататься к опозоренной.

Все это время девушка провела в своих покоях. Она мертво лежала в постели, уставившись в стену, иногда плакала, но чаще всего ее глаза оставались сухими. Только в горле стоял горячий комок обиды, который она никак не могла проглотить. Самым страшным было осо-

знание, что отчим выдаст ее замуж за первого посватавшегося, даже если это окажется худородный и нищий повеса. Лорд дель Сарте впрямую сказал опозоренной падчерице о своем решении. Джессика умоляла его не делать этого, дать ей еще год, но чопорный старик не пожелал ничего слушать. Если бы он дал девушке этот год, она успела бы стать совершеннолетней и вступить в права наследования. После этого Джессика смогла бы уехать в свой замок и жить там, как ей самой того хотелось.

При мысли, что вскоре какой-то незнакомец получит полное право делать с ее телом все, что только пожелает, Джессике едва не рвало от омерзения. После случившегося она испытывала к мужчинам редкое отвращение. Скоты! Похотливые твари! Но ничего поделать девушка не могла – находилась в полной власти лорда дель Сарте.

Время шло своим своим чередом, Джессика ждала бала в честь дня тезоименитства с тихим ужасом, понимая, что все равно найдется кто-нибудь, соблазвившийся графским титулом и богатым приданым. И будет это, скорее всего, человек, не достойный уважения. Таких при дворе множество, они не упустят возможности погреть руки на чужой беде.

В конце концов, день проклятого бала наступил. Девушку одели в белоснежное платье, увешали драгоценностями и отвезли в королевский дворец. Она почти ничего не соображала, только беспрерывно молилась про себя. Молила Святого Создателя, чтобы никто не посватался к ней, чтобы ее оставили в покое.

Довольно долго на Джессике никто не обращал внимания, и она немного успокоилась. Многие поглядывали на нее и негромко переговаривались, во взглядах некоторых аристократов сквозила насмешка, но вслух никто смеяться не осмелился. Молодой лорд Робин дель Сарте был известен как завзятый дуэлянт и редкий мастер клинка. Мало кому хотелось нарваться на дуэль с ним – верная смерть.

Приглашение дель Тарди стало для девушки сильным ударом. Слишком нехорошие слухи ходили об этом человеке, слишком многие подлости и бесчинства приписывали ему. После танца маркиз долго осыпал Джессике пошлыми комплиментами, сравнивая ее с породистой кобылой. Ей очень хотелось высказать все, что она думала по этому поводу, но глаза постоянно наталкивались на требовательный взгляд отчима, и девушка предпочла промолчать, понимая, что все равно ничего не изменит, если старый лорд решил выдать ее за маркиза. Вскоре дель Тарди поклонился и оставил Джессике в покое. В первое мгновение она облегченно вздохнула, но вскоре заметила, что он подошел к лорду дель Сарте и принялся что-то обсуждать с тем. Руки Джессики начали дрожать, она вся заледенела. Святой Создатель, спаси и помилуй! Неужели отчим согласится?!

Поежившись, девушка прислонилась к стене и потупилась, пребывая в отчаянии. Внезапно возникшее неприятное ощущение заставило ее поднять голову, и Джессика поймала на себе чей-то внимательный взгляд. Кого еще заинтересовала опозоренная? Что им всем нужно?!

На Джессике с неприкрытым изумлением и болью смотрел сумрачный мужчина с распущенными длинными черными волосами. Красивый мужчина, хоть и с непривычными для уроженцев Анлиона резкими чертами лица. Смуглый, глаза неожиданно ярко-синие. Волосы его удерживались серебряным обручем с белым драгоценным камнем впереди. Кто это? Джессика попыталась вспомнить, но смогла сделать это далеко не сразу. Узнала незнакомца по обручу – такой мог быть только у одного человека во всем королевстве. У принца Даланского! Вот уж кого она не ждала здесь увидеть, так это его. Не думала, что затворник появляется на балах, по слухам он вообще никуда не выезжал из своего поместья.

Этот странный человек появился в Анлионе четыре года назад. Очень необычным образом появился. В столичный порт пришел неизвестно откуда огромный черный корабль, на борту которого находился одетый в меха и шелк чужеземный вельможа, сопровождаемый отрядом воинов, с ног до головы закованных в сталь. Потрясенные богатством гостя, портовые власти без промедления сообщили о происшествии в королевский дворец. Скучающий король

заинтересовался иностранцем и принял его. Тот преподнес его величеству настолько богатые дары, что вся столица несколько месяцев потрясено гудела. Говорили, что его подарки по стоимости превышали все, хранившееся до сих пор в королевской сокровищнице. По словам гостя, он был вторым сыном императора находившейся за тридевять земель Даланской империи. Согласно закону этой страны, наследный принц, взойдя на престол, отправлял в изгнание всех своих братьев, чтобы не возникало смуты. Король, в свое время вынужденный казнить младшего брата, попытавшегося свергнуть его, согласился, что закон мудрый. Он охотно предоставил изгнаннику, тем более столь богатому, убежище.

Даланский принц приобрел у короны находившийся неподалеку от столицы полуразрушенный замок угасшего лет сто назад рода дель Мардин, на удивление быстро отстроив его. Моряки с черного корабля оказались в придачу искусными каменщиками, как это ни удивительно. Они работали день и ночь, и через каких-то три месяца замок выглядел как новый, однако остался таким же мрачным. Люди издавна при виде него осеяли себя святым кругом и поговаривали, что там свили себе гнездо демоны и привидения. Замок стоял на вершине скалы, находящейся в некотором отдалении от берега. Добраться туда гости могли только по узкому мосту, пройти по которому решался далеко не каждый – до бушующего внизу прибоя было больше трехсот футов.⁵ Как только строительство завершили, черный корабль, оставив на берегу изгнанника, поднял якорь и навсегда скрылся в морских даях.

С тех пор почти никто не видел принца – он закрылся в своем замке и мало куда выезжал, никого не принимал и отказывался от приглашений. Вскоре начали поговаривать, что он колдун – замок иногда светился по ночам призрачным светом, однако Церковь почему-то не трогала изгнанника. Селяне с ужасом смотрели на своего нового господина и осеяли себя святым кругом, когда он появлялся в деревнях, что, впрочем, случалось нечасто.

Однако по прошествии двух лет отношение к нему резко изменилось. Случилась обычная для Анлионского королевства беда – неурожай. Принц на свои деньги приобрел огромное количество продовольствия и раздал голодающим, в отличие от других господ, которых не интересовали проблемы простолюдинов. В его владениях от голода не умер ни один человек! Бояться принца после этого селяне не перестали, но к страху прибавилось смешанное с благодарностью уважение. Окрестные аристократы безразлично пожали плечами, узнав о происшествии – у богатых, как известно, свои причуды, а изгнанник был настолько богат, что оставалось только удавиться от зависти. Король с кардиналом почему-то благоволили к нему, не обращая внимания на беспрестанные доносы шипящих от злости соседей. В столице принц появлялся раза три в год, не чаще. А в его замок не удалось проникнуть ни одному, даже самому настойчивому гостю. Невозмутимые наемники у въезда на мост ничего не желали слушать и повторяли только одно: «Его высочество не принимает!»

Слухов о принце Даланском ходило бесчисленное множество, но каждый здравомыслящий человек понимал, что правды в них мало. Что-то знал король, но Его величество не спешил делиться своими знаниями с подданными. Девушки, от простых селянок до высокородных леди, заглядывались на редкостно красивого мужчину, но он не обращал на них внимания.

Вспомнив все это, Джессика удивилась. С какой стати Его высочество заинтересовался опозоренной девушкой? Почему он с такой болью и с такой тоской смотрит на нее? Как будто увидел призрак кого-то безмерно ему дорогого. Поняв по взгляду Джессики, что его внимание не осталось незамеченным, принц поспешно отвернулся, сделав вид, что ничего не произошло. А она продолжала зачарованно смотреть на чужеземца.

– Леди и джентльмены! – заставил девушку оторваться от созерцания голос отчима. – Прошу минуту внимания!

⁵ Система мер, принятая в Анлионском королевстве, наиболее близка к применяемой в современной Великобритании

Джессика замерла. Только не это! Неужели?..

– Маркиз дель Тарди только что попросил у меня руки моей падчерицы леди дель Верте, графини Нарской, – продолжил лорд. – Я согласен и официально объявляю о помолвке, которая состоится на второй день следующей декады в особняке рода дель Саре.

Святой Создатель! У девушки перехватило дыхание от ужаса при взгляде на сальную ухмылку маркиза. Да за что?! Неужели отчим не знает о репутации дель Тарди?! Знает ведь! В глазах потемнело, Джессика едва удержалась на ногах, не заметив, что из ее глаз потекли слезы.

Аристократы принялись шушукаться, многие женщины и девушки бросали на плачущую графиню сочувственные взгляды. Однако никто не удивился – опозоренная и не могла рассчитывать на лучшую партию. Понятно, что лорд дель Саре был рад любому предложению. Иначе пришлось бы испрашивать у кардинала разрешения отправить девушку в монастырь, а этого не допустил бы король. И так слишком много славных родов угасло, чтобы позволить носительнице имени графов Нарских закончить дни в монастыре. Теперь титул получит ее муж. Да и все имущество девушки, включая родовой замок, тоже.

Друзья и приятели дель Тарди кинулись поздравлять его – еще бы, бретер мгновенно взлетел на самый вверх, а это мало кому удавалось. Неизвестно, правда, одобрит ли мезальянс король, Его величество на все имел свое мнение. Насколько знали в свете, граф Нарский оставил дочери вполне достаточно, чтобы считать ее одной из самых богатых невест королевства. Если бы не позор девушки, посвататься к ней сочли бы за честь наследники многих влиятельных родов. Но, увы. Немало безденежных молодых аристократов тихо проклинали себя за то, что не догадались посвататься к леди дель Верте первыми.

Маркиз чокался с друзьями, выслушивал поздравления и радостно смеялся. Откровенно говоря, попросив у лорда дель Саре руки падчерицы, он никак не рассчитывал на успех, слишком отвратительной была его репутация. Теперь перед ним открывается весь мир! И кредиторы заткнутся, понимая, что вскоре в руки должника попадет огромное состояние графов Нарских. Приложение ко всему этому, конечно, не слишком приятное – похожая на засушенную воблу девица, ну да ничего страшного. Приучит к послушанию. Только придется приставить к ней нескольких горничных, чтобы день и ночь глаз с нее не спускали – а то еще повесится, как бывшая жена. Надо же, всего лишь заставил обслужить друзей, как и положено шлюхе, а сучка повесилась, будто ее бог весть к чему принудили. С этой, пока не родит наследника, придется вести себя осторожнее, да и наследник желателен своей крови. Ничего, зато потом шлюха узнает, почем фунт лиха! Каждой из этих тварей место в аду! Маркиз дель Тарди был в этом искренне уверен и старался превратить в ад жизнь любой женщины, до которой только мог дотянуться. И удача на его стороне! Он поднял наполненный вином бокал и отступил на шаг назад, натолкнувшись на кого-то спиной.

– Вы неуклюжи, как боров, сударь! – с едва заметным акцентом сказал чей-то надменный голос.

От неожиданного оскорбления маркиз онемел, ярость вспыхнула в его душе огненной стеной, заставила забыть обо всем. Резко повернувшись на каблуках, он выплеснул вино на оскорбителя, даже не глянув, кто перед ним.

– Да вы не только боров, но и хам! – изумленно отступил на шаг принц Даланский, доставая откуда-то вышитый носовой платок и вытирая лицо.

Затем он медленно стащил с руки перчатку и наотмашь хлестнул ею маркиза по щеке. Тот от возмущения только зевал, подобно вытащенной из воды рыбе. С трудом вдохнув, он выпалил:

– Мои секунданты будут у вас завтра утром!

– К чему ждать до завтра? – брезгливо поморщился принц. – Предлагаю решить все здесь и сейчас. Или вы трус, ко всему прочему?

– Господа, что здесь происходит? – прервал их чей-то раздраженный голос.

Из-за спин расступившихся аристократов вышел король. Гален II казался обычным простоватым горожанином средних лет – нос картошкой, подернутые ленивой поволокой карие глаза, вялый, вечно недовольно искривленный рот, лысина, животик. Казалось, этот человек совершенно безопасен. Однако никто из придворных не питал на его счет иллюзий – Его величество своего никогда не упускал. И не дай кому Создатель вызвать его недовольство – такому несчастному можно было только посочувствовать: король становился безжалостным, если хоть что-нибудь делалось против его воли. Зато служащих ему Гален не обижал, не обделяя ни титулами, ни поместьями.

– И вы туда же, принц... – тяжело вздохнул он. – Как мне надоели эти дуэли!

– Приношу свои искренние извинения, Ваше величество, но меня оскорбили! – низко поклонился тот.

– Маркиз, вы оскорбили Его высочество? – в глазах Галена горела неприкрытая угроза.

– Я был оскорблен первым, Ваше величество! – возразил, кланяясь, дель Тарди. Возразил, несмотря на явное недовольство короля – отказаться от дуэли он все равно не мог, репутацию лихого дуэлянта вернуть будет невозможно.

– Что ж, пусть так, – взгляд Галена II не обещал маркизу ничего хорошего. – Но мы предпочитаем, чтобы дуэль произошла на наших глазах!

– Благодарю, Ваше величество! – снова поклонился принц.

Зато маркизу стало не по себе – он знал, что Его величество почему-то сильно благоволит к изгнаннику. И убить его – впасть в немилость к королю. Придется только ранить, хотя дель Тарди и не любил оставлять за спиной живых врагов. Однако вызвать гнев короля – себе дороже.

– Господа, – обернулся к возбужденно перешептывающимся аристократам принц. – Надеюсь, кто-нибудь окажет мне честь стать моим секундантом?

– Если вы не имеете ничего против моей кандидатуры, Ваше высочество... – выступил вперед молодой барон дель Раде, лейтенант королевской гвардии.

– Благодарю, барон! – поклонился изгнанник.

Собравшиеся в зале люди никак не могли прийти в себя. Слишком странно выглядела эта неожиданная дуэль, слишком мелок повод для нее. Многие сразу заподозрили, что дело совсем в другом. Но в чем?

Догадок строилось множество. Кое-кто, особенно из стоявших поблизости во время инцидента, понял, что произошедшее спровоцировано самим принцем Даланским. Но зачем Его высочеству ссора с таким ничтожеством, как дель Тарди? Какая в этом выгода для него? Да и клинком маркиз владеет виртуозно – рискованно связываться с известным бретером. Но на глазах у короля дель Тарди не посмеет применять обычные для него грязные трюки. По слухам, он часто пользовался отравленной шпагой, малейшая рана становилась для его противника смертельной. Однако до сих пор поймать маркиза за руку не удавалось еще никому.

Место для дуэли быстро освободили три офицера стражи. Мрачный король стоял в стороне, угрюмо глядя на приготовления. Придворные ощущали его недовольство и ежились, в растерянности посматривая на готовящегося к бою принца Даланского – не слишком ли много позволяет Его величество этому непонятному изгнаннику? Об объявленной незадолго до ссоры помолвке все забыли.

Ломая руки, Джессика стояла за колонной, не сводя глаз с дуэлянтов. Хоть бы только принц избавил ее от этого проклятого маркиза! Почему-то девушке казалось, что дуэль произошла из-за нее. Глупость как будто, но Джессика не могла забыть устремленного на нее внимательного, наполненного тоской и болью взгляда Его высочества. Никогда ей не доводилось видеть, чтобы люди так смотрели. Наверное, принц не так давно потерял кого-то, очень ему дорогого. И Джессика походит на этого кого-то.

Дуэлянты стали друг напротив друга и обнажили клинки. Дель Тарди исподлобья наблюдал за плавными движениями принца, и понемногу начинал понимать, что противник ему достался далеко не простой. Не повезло, что король потребовал провести поединок на его глазах, даже яда не используешь – по требованию Его величества дуэлянтам вручили шпаги из дворцового арсенала.

Шаг вперед, осторожная разведка, быстрый выпад – коронная атака дель Тарди, часто приносившая ему успех в первые же мгновения боя. Однако не в этот раз – принц небрежным движением клинка отбил выпад и сам перешел в атаку. Маркизу пришлось уходить в глухую оборону. Он сразу понял, что с бойцом такого класса еще не сталкивался. Дель Тарди попытался было перехватить инициативу, но не успел. Острие шпаги принца Даланского мелькнуло у самых его глаз, несколько обманных движений, выпад, и свет навсегда померк в глазах бретера, надеявшегося стать графом. Он рухнул на полированный пол зала, дернулся и замер. Над его переносицей медленно набухла капля крови.

Увидев, как был убит маркиз, аристократы, знакомые со шпагой не понаслышке, удивленно загудели. Змеиный удар! О нем слышал каждый, да только мало кто видел. Поговаривали, что мастеров клинка, знающих его, уже не осталось. Даже кинжалом нелегко пробить черепную кость, что уж говорить о гибкой шпаге? Значит, Его высочество владеет змеиным стилем боя? Приятели покойного маркиза, кое-кто из которых собирался позже вызвать принца, тут же забыли о своих намерениях – связываться с мастером змеиного стиля равносильно самоубийству.

– Поздравляю! – подошел к победителю король. – Благодарю, что избавили меня от этого обнаглевшего выскочки.

– Всегда к вашим услугам, Ваше величество! – поклонился принц. – Смею надеяться, я неплохо владею клинком.

– Если это неплохо, то что же тогда хорошо? – едва слышно буркнул Гален II.

– Прошу Ваше величество о помощи... – снова заговорил изгнанник.

– Помощи? – удивился король, окинув его внимательным взглядом. – Какой?

– Я хотел просить руки одной леди, но я здесь чужой...

– Решили все-таки жениться на моей подданной? – широко улыбнулся король, он почему-то выглядел очень довольным. – Крайне рад. И кто же счастливая избранница?

– Леди дель Верте, графиня Нарская.

Глаза Его величества на долю секунды расширились, затем в них появилось понимание. Гален обрадовался смерти наглеца, маркиз давно превысил лимит королевского терпения, и король не первый год изыскивал законную возможность избавиться от него, однако тот был слишком осторожен, избегая ловушек и редко появляясь во дворце. Однако Гален не мог понять, для чего смерть дель Тарди понадобилась изгнаннику. После слов принца все стало ясно не только королю, но и придворным в зале. Даланец присмотрел себе невесту, но маркиз опередил его. Вот принцу и пришлось устранять помеху.

Стоящая за колонной Джессика хватала ртом воздух, онемев от неожиданности. Думала, принц избавит ее от кошмара предстоящего замужества, а он, оказывается, сам сватается... Святой Создатель!

– Буду рад оказать вам помощь, – усмехнулся король, нашел взглядом ошеломленного не меньше падчерицы лорда дель Саре и направился к нему.

Остановившись, он внимательно оглядел старшего герольдмейстера. Тот прочел в глазах повелителя, что отказывать не стоит, чревато...

– Лорд дель Саре! – заговорил Его величество. – Имею честь просить у вас руки вашей падчерицы, графини Нарской, для Его высочества принца Даланского!

– Не смею отказать, Ваше величество! – низко поклонился старый вельможа, не ждавший столь блестящей партии для опозоренной девушки. Да еще и сам король сватом выступает!

– Рад, – кивнул Гален. – А где же невеста? Сударыня, прошу вас!

Джессика вышла из-за колонны и подошла к отчиму. Она поклонилась и застыла, потупив глаза и закусив губу.

– Позвольте представить вам, сударыня, вашего будущего мужа, – заговорил король, вкладывая руку девушки в руку изгнанника. – Ариан Тиллэриане, ненаследный принц Даланский. Ваше высочество, перед вами – леди Джессика дель Верте, графиня Нарская, ваша будущая жена.

– Очень приятно, сударь... – пролепетала девушка, из последних сил сдерживая слезы.

Все равно выдали замуж... Не за одного, так за другого. Какая разница – за кого? Все они одним миром мазаны, скоты похотливые... Будь они прокляты! Она не заметила мелькнувшего в глазах принца сочувствия, зато его заметил король и сделал свои выводы.

– Нам приятно, что следующим графом Нарским станете именно вы, принц, – заинтересованно посмотрел он на даланца.

Многим придворным в этот момент стало ясно, что король давно хотел каким-то образом привязать изгнанника к Анлиону. Зачем? Видимо, Его величество знал о принце что-то такое, чего не знал больше никто. Видимо, ему было выгодно, чтобы даланец оказался хоть чем-нибудь связан с королевством. Выводы отсюда следовали малоутешительные. Придется изыскивать способы снискать расположение принца, раз он в таком фаворе у короля. Аристократы наперебой начали поздравлять жениха с невестой. Мало кто заметил, что графиня Нарская после каждого поздравления вздрагивает. Кроме короля, конечно – Гален II замечал все и всегда.

Договорившись с лордом дель Саре об официальной помолвке, которую назначили на третий день следующей декады, принц Даланский откланялся и покинул благородное общество. Король проводил его задумчивым взглядом, вспоминая разговор, состоявшийся больше трех лет назад – вскоре после того, как изгнанник завершил восстановление своего замка и поселился в нем.

Король подозрительно смотрел на кардинала Анлионского. Что, интересно, желает обсудить с ним глава Церкви королевства? Явно что-то важное, иначе не выглядел бы настолько встревоженным.

– Что-нибудь случилось, Ваше преосвященство? – осторожно поинтересовался он.

– Еще нет, но может... – поежился тот. – Я хотел поговорить с вами, Ваше величество, о нашем загадочном госте, именующем себя принцем Даланским.

– Именующем? – возмущенно вздернулись брови короля. – Нас обманули?

– Неважно! – поморщился кардинал. – Он вполне может быть и принцем, и императором, и кем-нибудь еще. Важно совсем другое.

– И что же? – удивился Гален.

– Принц Даланский – не человек.

– Что?!

– То, что слышите... – буркнул кардинал, нервно ежась. – Нас посетило нечто настолько большее, чем человек, что... Иногда я думаю, что он ангел, иногда – демон, иногда... Не знаю! Но у человека такой силы быть не может.

– Силы?

– Как и многие другие высокопоставленные церковные иерархи, я опытный маг, Ваше величество, – признался священнослужитель. – Церкви невыгодно уничтожать талантливых детей, куда лучше воспитать их в нужном ключе. Если бы инквизиторы сами не были магами, то как бы они смогли справляться с черными колдунами?

– Наверное, никак... – нахмурился король, сообщенное главой Церкви сильно ему не понравилось.

– Вот именно, – кардинал энергично кивнул. – Когда я впервые увидел принца Даланского, то едва на месте не умер от ужаса. Свет! Пылающий сгусток Света, способного выжечь при желании все вокруг. Ему движения пальцем хватит, чтобы от всего Анлиона ничего не осталось!

– Вы уверены?! – потрясенно выдохнул король.

– Полностью. А в другой день я увидел облако Тьмы! Понимаете? Принц – и то, и другое. И что-то еще, чему у меня нет названия. Поэтому я и сказал, что он не человек. Самый сильный маг не имеет и доли его возможностей. Но...

– Что?

– Он совсем недавно потерял что-то очень ему дорогое, – кардинал задумчиво постукивал пальцами по столу, мрачно глядя в пространство. – Или кого-то. У этого существа сейчас есть только одно желание – умереть. Даю вам в том гарантию.

– И что из этого следует? – заинтересованно глянул на него король.

– Не знаю, – развел руками священнослужитель. – Могу только высказать предположение.

– Высказывайте.

– Принца кто-то не менее могущественный, чем он сам, отправил на отдых – успокоиться и прийти в себя. И местом его отдыха почему-то избрано наше королевство.

– Чем это грозит нам? – деловито спросил король.

– Думаю, ничем, – ответил кардинал. – Но на всякий случай я бы посоветовал как можно меньше трогать Его высочество, и ни в коем случае ему не навязываться. Но если ему потребуется помощь – немедленно ее оказать. Существа такого уровня обычно помнят добро, если судить по легендам. Тогда как противопоставить принцу нам просто нечего. С ним лучше дружить, возможно, и пользу какую-никакую с того поймеем.

– Благодарю за совет, – Гален задумчиво рассматривал поверхность стола. – Вы правы, ссориться с сильными глупо. Но вы уверены, что принц настолько силен?

– К моему глубочайшему сожалению, уверен, – поморщился священнослужитель. – Помимо увиденного мною и другими магами, есть еще одно подтверждение.

– Какое? – заинтересовался король.

– Его замок, – иронично усмехнулся кардинал. – Ту грудку развалин нельзя было привести в божеский вид за три месяца силами двадцати человек. Тем более, что наблюдатели Церкви не спускали со строителей глаз. Те почти ничего не делали, имитируя бурную деятельность – замок вырос сам по себе, как растет дерево. Я не знаю мага, способного на такое.

– Сам по себе... – замороженно повторил Гален. – Да, человек, способный на это, опасен. И трогать его не стоит, пока мы хотя бы не поймеем, что он такое. Мы подумаем над вашими словами, Ваше преосвященство.

– Благодарю, Ваше величество! – встал священнослужитель. – Позвольте откланяться?

– Идите.

Кардинал ушел, а король еще долго сидел и обдумывал его невероятный рассказ. Он склонен был поверить, у самого Галена принц тоже вызывал настороженное уважение с первой встречи. Что-то в этом человеке – или нечеловеке – было очень опасное. Лучше с ним не ссориться, прав Его преосвященство.

Последние декады промелькнули для Джессики в каком-то липком тумане. Она почти ничего не соображала, днями неподвижно сидела, тоскливо уставившись в стену. Мысль о том, что вскоре мужчина снова коснется ее обнаженного тела, вызывала ужас и омерзение. Да, она осознавала, что партия блестящая, что сватом выступил сам король, что будущий муж неизмеримо богат. Только ничего с собой поделать не могла – едва не изнасиловавший ее гвардеец внушил Джессике стойкое отвращение к любому представителю сильного пола.

Помолвка прошла помпезно, дом лорда дель Саре удостоил своим присутствием сам король, преподнесший жениху с невестой богатые подарки. Он даже сумел уговорить каким-то образом старого упрямца, графа Стианского, поступиться в их пользу частью своих земель, чтобы объединить владения графов Нарских с владениями принца Даланского. Свадьбу назначили через три декады по настоянию Его величества, хотя обычно выжидали куда дольше.

Со дня помолвки Джессика не видела принца. Согласно анлионским обычаям, жених с невестой не имели права встречаться до свадьбы, а если каким-то чудом и встречались, то их ни на мгновение не оставляли наедине. Да девушке и не хотелось его видеть. Особенно после того, как в процессе подготовки к бракосочетанию ее посетили пожилые матроны и просветили насчет того, что обычно происходит в спальне между мужчиной и женщиной, и для чего все это нужно. Джессику после их визита часа два рвало. И вот эта грязь – вся романтика? В этом и заключается вся чистая и светлая любовь, описанная в романах? Скотство, ничего больше!

К наступлению дня свадьбы Джессика кое-как смирилась со своей судьбой. В конце концов, это судьба любой женщины, от этого не уйти, как ни жаль. Ее только пугал сам загадочный жених. Чужестранец все-таки. Кто знает, чего от него ждать? Поговаривают ведь, что ее будущий муж – колдун. А что, если правда? Что тогда делать? Как быть?

Венчал молодых сам кардинал, что было странно – обычно Его преосвященство этого не делал, перекладывая проведение церемоний на плечи епископов и аббатов. Весь высший свет Анлиона собрался в Храме Света этим утром, никто не хотел пропустить важное событие. Шафером принца стал сам король! Одно это подняло даланского изгнанника на одну из самых высоких ступеней на социальной лестнице королевства. Жениха с невестой засыпали дарами, знатные гости старались перещеголять друг друга, лстиво восхваляя новобрачных.

Джессику тошнило от столпившихся вокруг людей с угодливыми лицами, славословий и комплиментов. Однако девушка заставляла себя вежливо улыбаться. Оно покорно ответила: «Да», когда кардинал спросил, согласна ли она стать женой Ариана Тиллэриане, принца Даланского. Деваться все равно было некуда, лучше уж замуж за этого чужестранца, чем за какого-нибудь наподобие покойного маркиза дель Тарди.

Для свадебного пира король предоставил свой летний дворец, что изумило аристократов еще больше. На жениха начали поглядывать уже не с опаской – с откровенным страхом. У Его величества ведь нет детей. Уж не хочет ли он сделать своим наследником этого иноземного принца? Если так, необходимо любым способом завоевать расположение будущего монарха.

Свадьба поражала невиданной роскошью, изысканными яствами, редкими винами, стоившими больше тысячи золотых за бочку. Не каждый лорд получал столько в год со своих земель. Выглядел жених донельзя импозантно в своем черном бархатном костюме, шитом серебром. Его длинные волосы были сколоты брошью с каким-то незнакомым крупным камнем, стекая по левому боку струящейся волной. Больше драгоценностей на нем не было, да и не требовалось: богатство и знатность этого человека сразу бросались в глаза – внешние атрибуты не требовались. Невеста в белоснежном платье смотрелась рядом с ним скромной мышкой.

Джессика, ставшая принцессой Даланской, сидела за столом, почти ни на что не обращающая внимания. Она с ужасом ждала надвигающейся ночи, с трудом сдерживая слезы. Девушка опасливо косилась на принца и пыталась понять, что из отвратительных вещей, описанных во всех подробностях пожилыми матронами, сделает с ней муж. Создатель, муж! У нее есть муж... Какой ужас!

Понемногу темнело. Король встал и произнес речь, желая новому графу Нарскому как можно больше наследников. Джессике едва не стало дурно – это ведь ей всех этих наследников рожать предстоит! А затем новобрачных проводили в заранее подготовленную роскошную спальню. Невеста по дороге два раза падала в обморок, ее приводили в себя и вели дальше. Никто не удивлялся – самое обычное дело для невинных девушек перед первой брачной ночью. Боятся почему-то, хотя ничего страшного им не предстоит...

Наконец, принц остался наедине с молодой женой. Он довольно долго смотрел на нее с грустной улыбкой, затем усадил на кровать, а сам сел в кресло напротив.

– Нам надо поговорить, сударыня, – с явным сочувствием в голосе сказал Ариан. – К сожалению, раньше мы не могли этого сделать, иначе вы не нервничали бы так. Позвольте называть вас Джессикой?

– Как пожелаете, господин муж мой... – обреченно прошептала девушка, у нее тряслись руки.

– Так вот, вам совершенно нечего бояться, Джессика. Меня никогда не будет в вашей постели. Не переживайте по этому поводу.

– Но зачем же вы тогда на мне женились? – растерялась она.

– Зачем? – грустно улыбнулся принц. – Да просто захотел избавиться от судьбы жены маркиза дель Тарди. Вы даже не представляете, какой он был мразью и что ждало вас в его доме.

– Не понимаю... – еще растерянее пролепетала Джессика.

– Все просто, – в глазах изгнанника появилась боль. – Вы очень похожи на ту, которой больше нет. Которая была мне дороже жизни... Поняв, что вас ждет, я решил помочь. Но я никогда не дотронусь до вас, не беспокойтесь, зато вам в роли моей жены будет спокойно и безопасно. Через шесть лет меня не станет, и вы останетесь богатой молодой вдовой.

– Не станет?..

– Да, – спокойно ответил принц, казалось, ему просто скучно. – Это не имеет ни малейшего значения, сударыня. Повторяю, вы вольны жить, как вам будет угодно. И где угодно. Хоть в моем замке, хоть в вашем, а нет, так купим для вас особняк в столице, это вовсе не проблема. Но все же лучше не давать обществу повода для сплетен, повода заподозрить, что наш брак фиктивный. Хотя бы первые несколько месяцев нам следует пожить вместе, а затем – делайте все, что пожелаете. Можете заводить себе любовников, меня это не волнует, попрошу только соблюдать внешние приличия.

– Любовников?! – вспыхнула от возмущения Джессика. – Да как вы можете такое говорить?!

– А что здесь страшного? – недоуменно пожал плечами Ариан. – Поскольку со мной у вас ничего и никогда не будет, вы имеете право завести себе кого-нибудь другого. Вы здоровая молодая женщина, ваше тело обязательно потребует своего.

От холодного цинизма его слов у девушки перехватило дыхание. Да за кого принц ее принимает?! Любовник при живом муже?! Это же недопустимо! С детства Джессике приучили к мысли, что супружеская измена – вещь в принципе невозможная. Да и от остальных его слов горло жгло обидой. Да, она ничуть не хотела замуж, но раз уж вышла, деваться некуда. Свой долг перед мужем она готова выполнить до конца. Такое пренебрежение с его стороны просто оскорбительно!

– Сударыня, я не хотел вас обидеть, – поднял руку принц. – Я просто хотел дать вам убежище и свободу в память о той, кого больше нет. Да я и не имею права быть вам настоящим мужем. Причины я вам не сообщу, это не только моя тайна, но она есть и очень уважительная. Еще раз говорю, что вы вольны поступать по своему усмотрению. А сейчас советую ложиться спать, завтра нам предстоит дорога в замок.

Заснуть Джессике удалось далеко не сразу, присутствие в комнате малознакомого мужчины сильно смущало. Однако он продолжал оставаться неподвижным, даже не шевельнулся ни разу. В конце концов уставшая за день девушка все же уснула. Она не знала, что принц до самого утра сидел в кресле, мертвыми глазами глядя в никуда.

Мелодия непонимания Улей-сар Кеан Териани

Голоэкраны на стене одновременно демонстрировали несколько репортажей с самых густонаселенных миров объединения. Приход к власти улей-сара⁶ незначительного течения Риа-Эрион вызвал в стране буквально шок, никто из мастеров жизни и постижения не ждал подобного. Да что там, этого не предсказывали даже оракулы Эгенна, что было невероятно само по себе. Как ни странно, радикальные идеи улей-сара Кеана Териани поддержали больше восьмидесяти процентов населения объединения Итеан на информационном брифинге, во время которого раз в десять лет выбирали итеани⁷ – мастера философии, суммирующего взгляды течений, набравших больше всего голосов, и определяющего политику объединения на ближайший период.

Такого конфуза крупные философские течения не помнили, да что там, такого вообще еще никогда не случалось. К сожалению, в последние годы итеанцам пришлось несколько уменьшить привычные нормы потребления, но это же не повод для возвращения к первобытной жестокости? Никто ведь не нуждается! Увы, жаждущее хлеба и зрелищ население плевать хотело на высокомудрые разглагольствования улей-саров, убеждающих ограничить свои потребности, зато всем понятные идеи Кеана Териани приняло на ура. Так никому не известный, неприлично молодой философ, всего лишь тридцати пяти лет от роду, и стал итеани. Стал с таким отрывом от остальных, что вполне мог не учитывать их взгляды при разработке стратегии развития страны на следующие десять лет.

Поежившись, Кеан бросил взгляд на экран. Снова беспорядки на Эштине, совсем недавно принятом в объединение. Население планеты разом скакнуло из средневековья в космическую эру и никак не могло прийти в себя, психология-то осталась прежней. Этот их идиотский кодекс воинской чести... Теперь разбираться с эштианцами предстоит ему, Кеану. Использовал их идеи при разработке своей концепции? Использовал. Изволь теперь соответствовать.

Он сам не ждал такого успеха, решив выступить на брифинге выбора пути. Едва набрал необходимое для участия количество последователей, хотел всего лишь заявить о себе. И вдруг объявление о победе течения Риа-Эрион... В первый момент Кеан просто не поверил, услышав, что избран итеани. Да еще и проголосовали за его идеи восемьдесят процентов разумных. Обычно ни одно течение не набирало больше тридцати, два самых крупных объединялись и выдвигали на должность главы правительства удобного обоим претендента. И вдруг – победа никому не известного юнца – в Итеане наномедицина давно позволяла людям и иным разумным жить по тысяче, а то и больше лет.

Агенты психокорпуса сразу после объявления результатов брифинга взяли под охрану ошеломленного внезапным возвышением молодого улей-сара. Покушений на жизнь великих философов в объединении не случалось больше восьмисот лет, но меры безопасности никогда не бывают лишними. Произойти может что угодно, особенно теперь, когда Итеан ассимилировал больше двадцати населенных планет докосмического уровня развития. Их жители получили все права граждан объединения, но, по сути, остались прежними дикарями. А дикари способны на любую глупость.

⁶ Улей-сар – глава духовного объединения, чем-то напоминающего земные политические партии, но куда более идеологизированного.

⁷ Итеани – суммирующий, определяющий стратегию и тактику развития страны на десять лет. Обладает в течение этого времени почти абсолютной властью. Ему подчиняются психокорпус, разведка, армия и прочие силовые структуры.

Изучая доступные только итеани и главе психокорпуса документы, Кean приходил во все большее недоумение. Да, двадцать планет ассимилированы, но больше ста оставлены на произвол судьбы без какой-либо уважительной причины. Почему? Взять хотя бы четвертую планету дельты созвездия Ниад. Очень странная и многообещающая цивилизация, практикующая интересные психопрактики, причем – успешно практикующая! Тамошние адепты способны перемещаться на межзвездные расстояния без космических кораблей, на голой силе разума. По какой причине эта планета не взята под контроль? Как мог психокорпус упустить столь полезные практики? Да и самих адептов вполне можно было приспособить к делу. Ди-эмпаты объединения легко справились бы с колдунами дикарей и принудили их к сотрудничеству. Так в чем же дело?

А трехпланетная империя Аллоан? Ее-то по какой причине не ассимилировали? Самая обычная технологическая цивилизация с некоторыми социальными вывертами, которые легко исправляются небольшой психокоррекцией населения. По два излучающих спутника на орбиты планет, и через год все в порядке. Нет, со всем этим необходимо разобраться. И срочно. Итеану катастрофически не хватает ресурсов, а психокорпус оставляет без внимания перспективные миры.

– Даани⁸ Девина а-Торма ко мне, – приказал итеани, зная, что искин правительственного комплекса уловит его приказ и без промедления исполнит.

Вскоре на стене засветилась рамка телепортатора, из которой вышел подтянутый человек лет сорока в просторном полотняном костюме. На самом деле главе психокорпуса было больше шестисот, но выглядеть он предпочитал именно на сорок по старому возрастному исчислению.

– Света и Веры, мой итеани! – поклонился он.

– Вам того же, – недовольно проворчал Кean. – Я тут столкнулся с некоторыми странными вещами...

– Насколько я понимаю, – улыбнулся даани, – вы говорите об оставленных на произвол судьбы мирах?

– Именно так.

– Вы, видимо, еще не читали закрытую личным паролем итеани папку «Контроль» в корневой директории вашего компа.

– Не читал... – поморщился Кean, поняв, что выставил себя на посмешище.

– Советую прочесть прямо сейчас, – в голосе Девина не было ни грама насмешки. – Я сам собирался навестить вас сегодня, нам придется оставить еще два перспективных мира, Барды погнажи нас оттуда пинками. Зато – буду справедливым – спросили, не хотим ли мы заняться психокоррекцией агрессивной цивилизации, самостоятельно вышедшей в космос. Больше восемнадцати населенных и двести с небольшим ненаселенных планет. Если их получим мы, это решит все наши проблемы на ближайшие сто-двести лет.

– Барды? – изумился итеани. – Что вы имеете в виду? Какие еще барды? При чем здесь барды?

– Безумные Барды, – едва заметно улыбнулся Девин. – Прочтите, вы все поймете сами.

Недоуменно пожав плечами, Кean включил терминал и открыл корневую директорию. Войти в папку «Контроль» удалось далеко не сразу, комп потребовал по очереди три пароля, которые новому итеани вручили при вступлении в должность главы силовых ведомств объединения – психокорпуса, флота и дальней разведки. В папке нашелся один-единственный файл под названием «Безумные Барды». Открыв его, Кean углубился в чтение. Обладая способностью ускоренного восприятия информации, он прочел сто с небольшим страниц довольно

⁸ Даани – глава психокорпуса, службы психологической разведки объединения Итеан.

быстро. А затем долго сидел, потрясенно осмысливая прочитанное. По мере осмысления в его глазах разгорался гневный огонек.

– Это что же получается? – глухо спросил Кеан через некоторое время. – Какие-то непонятные твари указывают нам, на что мы имеем, а на что не имеем права?

– К моему глубочайшему сожалению, это так, – горько вздохнул даани. – И ничего поделать мы не в состоянии. Спорить с контролирующими себе дороже. Скажите спасибо, что наш сегмент реальности находится под контролем Безумных Бардов, а не, скажем, Сэфес или Адай Аарн. Или, не дай Всевышний, Возвышающих. Те бы нас давно с грязью смешали за психоконтроль.

– Из прочитанного я не слишком уяснил, что это вообще такое – контролирующие, – попытался успокоиться итеани, но гнев никак не желал уходить.

– Постараюсь объяснить иначе, – поморщился Девин. – В моем распоряжении тоже не слишком много информации, о самом существовании Бардов и им подобных в объединении знают только глава государства, я сам и кое-кто из моих подчиненных. Слишком опасное знание, чтобы позволить ему бесконтрольно распространяться.

– Согласен.

– Продолжу. Как вы знаете, каждый населенный мир имеет эгрегор. Эгрегоры отдельных миров объединяются в различные конгломераты по неизвестным нам параметрам. Взаимосвязи в этих конгломератах чрезвычайно сложны, но именно от них зависит само существование и развитие цивилизации. Жить ей или умереть. Зависит, во что она превратится со временем. Контролирующие управляют эгрегорами, входя в нечто, именуемое ими Сетью. Это нечто объединяет не сегмент галактики, а тысячи галактик, и, подозреваю, даже параллельных вселенных. Наши ди-эмпаты тоже манипулируют Сетью при ассимиляции нового мира, но на очень примитивном уровне, тогда как контролирующие делают с ней все, что угодно.

– И что из этого следует? – приподнял брови Кеан.

– А то, что им достаточно провести некую манипуляцию в Сети, чтобы самый крупный конклав галактического масштаба развалился сам по себе или изменился, как им хочется.

– Ясно... – протянул итеани, осмысливая неожиданную информацию. – Ди-эмпаты не способны противостоять контролирующим?

– Иногда способны, – ответил Девин. – Особенно, если Барды долго пребывали в Сети и выдохлись – они, в отличие от нас, используют собственную силу, не отбирая ее у других, что дает нам некоторое преимущество. Но риск слишком велик. Контролирующим может прийти в голову изменить саму суть нашей цивилизации, а мы этого даже не заметим, особенно если воздействие будет произведено на недоступном ди-эмпатам уровне Сети. Да и слишком мало у нас этих ди-эмпатов, чтобы идти на конфликт.

– Почему мало? – нахмурился Кеан, знавший, что без ди-эмпата невозможно провести необходимую для включения в объединение психокоррекцию планеты.

– Чтобы стать ди-эмпатом, разумный должен обладать особыми свойствами мозга, – досадливо поморщился глава психокорпуса. – Способностью видеть эту самую Сеть хотя бы на самом низком уровне. Нам вообще повезло, что у нас есть ди-эмпаты. Если бы...

– Если бы не что?

– Если бы моей службой в свое время не была похищена так называемая Встречающая Сэфес, по недомыслию высадившаяся в одном из доступных нам миров. Лет за двадцать до того разведка украла и вырастила сына Барда. Оплодотворив яйцеклетки Встречающей сперматозоидами этого сына Барда, мы и получили первых ди-эмпатов. К сожалению, женщина очень быстро умерла, успев дать всего лишь около пятисот яйцеклеток, наша хваленая медицина ничего не смогла сделать. Встречающая просто не захотела жить.

– А клонирование? – удивился итеани.

– Клоны Встречающих и ди-эмпатов не обладают никакой силой, – несколько ехидно усмехнулся Девин. – В тело должна еще прийти определенного типа душа, а над этим мы, увы, не властны. Это в руках Всевышнего. Потомки клонов тоже становятся самыми обычными людьми, для наших целей непригодными. Проверено неоднократно. Однако иногда еще удается найти разумных со способностями ди-эмпатов в полудиких мирах. Мы ведем поиск постоянно, но найти удастся не больше двадцати-тридцати в год.

– Проклятье! – в сердцах стукнул кулаком по столу Кеан. – Объясните мне, что им вообще от нас нужно.

– Да, если разобраться, ничего особенного. Чаще всего мы просто не замечаем Бардов, они заняты своими загадочными делами где-то далеко. Но иногда, при очередном зонарном поиске новых миров, мы по незнанию начинаем ассимиляцию планет, на которые у контролирующих есть свои планы. В этом случае наши разведывательные этершипы⁹ просто отгоняют – видели бы вы сегментные станции Бардов, я не говорю уже о кошмарных кораблях Сэфес или Адай Аарн. Несколько раз они даже уводили планетные системы из под нашего носа в иные вселенные, куда нам доступа нет. Еще реже контролирующие заявляют официальный протест – есть несколько соглашений, которые мы вынуждены были в свое время подписать. Куда чаще они сами отдают нам или другим крупным конклавам новые миры, если считают их подходящими для того. Итеан Барды мало трогают еще и потому, что объединение относительно гуманно. А вот инфернальные цивилизации...

– Что?

– С ними разговор короткий, – тяжело вздохнул даани. – Их изменяют или разрушают. Именно такую подвергнушуюся изменению агрессивную цивилизацию Барды и предложили нам. Вчера вечером я получил их послание. Соглашаться или нет – решать вам, мой итеани.

– А нам это выгодно? – нахмурился Кеан.

– Крайне выгодно, – подтвердил Девин. – Положение вы знаете сами, ресурсы на исходе, по этой причине и были уменьшены нормы потребления. Хотя поработать предстоит немало, психокоррекцию населения Таранской Федерации придется проводить сложную. Их законы и обычаи отличаются дичайшей жестокостью и нетерпимостью ко всему, что не походит на них. На месте Бардов я бы тоже постарался уничтожить это страшненькое государство. А они не трогали, пока таранцы не обнаружили пограничные миры конклава Стаан и не выжгли их подчистую. Я вот только не могу понять почему Федерацию отдают нам, а не Стаану, пострадавшему от ее действий.

– Вы спрашивали? – заинтересовался итеани.

– Думаете, от Бардов можно добиться хоть одного ответа? – скривился даани. – Как же... Они говорят только то, что сами хотят, и только тогда, когда считают нужным. Мы их просто не интересуем, с нами контролирующие связываются, только если мы нарушаем какие-нибудь их правила. Например, двести лет назад итеани решил усилить уровень врожденной психокоррекции личности, так Барды предупредили, что этого делать не следует, иначе наша цивилизация будет изменена.

– Кто дал им право лезть в наши дела?! – в глазах Кеана снова загорелся гневный огонек.

– Они утверждают, что Всевышний... – презрительно бросил Девин. – Сами понимаете, верить в такое...

– Смешно.

– Но в их руках сила.

– Вы правы, с силой мы вынуждены считаться... – закусил губу итеани. – Интересны было бы взглянуть хоть на одного из этих пресловутых Бардов.

⁹ Этершип – боевой и разведывательный корабль объединения Итеан, нечто среднее между тяжелым крейсером, линкором и авианосцем.

– Нет ничего проще, – пожал плечами Девин. – Включите девяносто шестой канал гипер-видения, увидите.

Бросив на даани недоумевающий взгляд, Кеан отдал искину приказ, и левая стена кабинета превратилась в огромный экран. На нем появился парень с длинными волосами, раскрашенными в десятки цветов и завитыми в какой-то идиотский гребень. Он терзал гитару и что-то пел, корчась на сцене почти что в судорогах. Зная нелюбовь итеани к громким звукам, искин заранее отключил громкость, потому ничего слышно не было.

Присмотревшись, Кеан узнал Вирта Эстеzi, кумира молодежи, арк-певца, которого все информационные издания в один голос называли чокнутым гением. Он устраивал чудовищные попойки во время отдыха, его концерты превращались в столпотворения безумцев, воющих, бьющихся в экстазе и молящихся на своего кумира. Альбомы Эстеzi стояли на вершине всех хит-парадов, медиа-студии дрались за права на распространение его новых концертов – записи Вирта расходились, как горячие пирожки, прибыли были просто фантастическими. Он возник из ниоткуда года два назад и мгновенно завоевал популярность, с первой же спетой песней. Голосом арк-певец обладал невероятным, это признавали даже любители классической оперы, досадуя, что такой талант поет всякую дрянь. Да и гитаристом он был виртуозным.

– При чем здесь этот... – Кеан не нашелся как назвать человека, которого искренне презирал.

– Они сами называют себя безумными, – понимающе усмехнулся Девин. – А при чем? Я почти уверен, что Вирт Эстеzi – Безумный Бард на отдыхе. По общеизвестной версии, он родом с Эштина. Мои люди проверили – ложь. Мы издавна наблюдаем за каждым слишком талантливым певцом или музыкантом, любой из них может оказаться на самом деле контролирующим. К тому же, Эстеzi появляется в объединении уже в девятый раз, он, видимо, любит проводить у нас отпуск. Первое его появление зафиксировано восемьсот семьдесят два года назад. По моему приказу были подняты архивы гипервидения за последнюю тысячу лет. Девять раз в Итеане объявлялся гениальный певец и музыкант, поющий приблизительно в одном стиле. Его биологические параметры идентичны параметрам Вирта Эстеzi вплоть до генетического кода. Обычно он достигал вершины популярности и через два-три года погибал в «случайной» катастрофе, исключая возможность найти останки. Вам требуются другие доказательства? Мне нет.

– Но ведь полной уверенности тоже нет? – заинтересованно приподнял бровь итеани.

– Это так. Но косвенных доказательств хватает. Несколько раз Эстеzi был замечен в один и тот же день в разных концах объединения, от Леорада до Истха. А это, между прочим, больше трех тысяч световых лет.

– В один и тот же день?! – изумился Кеан. – Но как?!

– Контролирующим для перемещения между мирами, вселенными и временами не нужны корабли, – сжал кулаки Девин. – Они мгновенно оказываются там, где хотят. Тогда как наши порталы работают только в пределах одной звездной системы, о перемещении на межзвездные расстояния мы можем пока только мечтать.

– Проклятье! – выругался итеани. – Этого только не хватало!

– К сожалению, я не знаю и десятой доли их возможностей... – опустил голову даани.

– Неужели никто даже не пытался с ними бороться? Неужели нет никакого выхода?

– Многие пытались, – Девин смотрел на итеани с каким-то нездоровым интересом. – Да только никому и ничего не удалось сделать. Выяснили тоже не слишком много...

– Вы чего-то не договариваете.

– Да есть один интересный план, – прищурился даани. – Только вот беда, до вас итеани становились всякие трусливые старые пердуны, а план довольно рискованный. Без одобрения итеани, к сожалению, ничего не выйдет. Затраты слишком велики.

Кеан откинулся на спинку кресла и бросил на иронично ухмыляющегося Девина внимательный взгляд. В этот момент он понял, кто привел его к власти. И зачем. Итеани долго смотрел на главу психокорпуса, рискнувшего заговорить с ним в таком тоне, затем на секунду согласно опустил веки.

Мелодия постижения Элифания, дочь Аринасия

Затрещали кусты, напугав двух сорок, удобно расположившихся на ветке большого дерева. Птицы взвились вверх, возмущенно вереща и высматривая, что же их потревожило. В этот бурелом редко совались хищные животные – слишком густ, однако опасаться на всякий случай следовало: дикие корсы¹⁰ вовсе не прочь были полакомиться сорочьим мясом, а заметить зверюгу непросто. Двигается совершенно бесшумно, только когда прыгает, можно услышать. Но увидев, кто их напугал, сороки вскоре успокоились, поорав еще немного от возмущения – и сюда проклятые двуногие добрались.

Из зарослей вырвалась встрепанная девушка и сломя голову ринулась через поляну. Она бежала, что есть духу, подтянув повыше полотняную юбку – только босые пятки сверкали на солнце. Черная коса беглянки билась о спину в такт бегу, девушка то и дело затравленно оглядывалась, в голубых глазах застыл страх, на грязных щеках виднелись подсохшие дорожки слез. Заметив выехавших на поляну трех богато одетых всадников, сопровождаемых огромным лохматым псом, девушка испуганно пискнула и припустила еще быстрее. Мужчины весело захохотали и засвистели ей вслед, пришпорив лошадей.

Снова скрывшись в кустах, Элька облегченно перевела дух. Здесь легче скрыться. Только куда теперь? Надо же, как не повезло! Напоролась прямо на молодого боярина с дружками. И чего этому проклятому надо? Зачем гонится? Неужто только ради того, чтобы опозорить? Ой, похоже... А позора ей не пережить. Как же так можно? Как совести хватает? На палю¹¹ обещался посадить, коли что не по нему будет... И ведь посадит, с него станется – Ирейку из Подковенки хоть вспомнить, два дня, говорили, бедная криком исходила, пока не померла.

Девушка смахнула злые слезы и побежала дальше. Спрятаться бы куда-нибудь, да собака охотничья у них с собой. Везде найдут. Даже в Волчий бурелом за ней полезли. Элька остановилась и прислушалась к ленивой ругани всадников, остановившихся у кустов. Один убеждал остальных плюнуть на дурную девку, мало ли их вокруг, можно и другую найти. Те возражали, говоря, что за наглость сучку должно примерно наказать, чтобы другим неповадно было. Крепостная обязана бежать к своему барину по первому зову и выполнять любые его прихоти!

Всплакнув, Элька решительно двинулась дальше. Сил не осталось, но все равно надо бежать. Может, все-таки отстанут? В буреломе с лошадьми не с руки, не пройдут. Только на месте оставаться нельзя, иначе словят. Опозорят, так потом хоть в омут – никто замуж не возьмет. Не слишком-то и хотелось, но это сейчас, а дальше что? Весь век одной куковать? Это коли отец за порог прочь не погонит. А как жить в таком случае? В шлюхи трактирные? Больше некуда, только с голоду пропадать. Динка вон после того, как барчук с дружками ее снасильничали, повесилась. А Идка в пропасть кинулась. И то лучше, чем в шлюхи, хоть святой отец и говорит, что грех. А шлюхой разве не грех?!

Девушка бежала, уже не понимая, где находится – заблудилась. Погони слышно не было, и она молила про себя Небесного Владыку и всех святых, чтобы преследователи не оставили лошадей на поляне и не полезли за ней в заросли. С собакой ведь все равно затравят, видала, какой у них страшный пес. Такие волков разом душат, оленя в одиночку загоняют.

Элька продолжала продираться сквозь заросли, пока не выбралась на узкий каменный выступ над глубокой пропастью. Поняв, где оказалась, девушка замерла, затравленно оглядываясь по сторонам. Белый зуб! Отсюда не слезешь, саженой триста отвесной скалы. Она надеялась выйти к спуску у границы леса, там легко спуститься можно, а внизу пещеры с дном,

¹⁰ Корс – дикий кот, напоминающий камышового, но крупнее. Живет в лесу на деревьях.

¹¹ Паля – кол по-украински.

покрытым водой – никакая собака не вынюхает. Не вышло, сбилась с дороги. Возвращаться? Ой, не стоит. Вдалеке уже слышался треск кустов и злобная ругань барчука. Полез-таки, будь он проклят...

– За что ты так со мной, Боженька? – расплакалась Элька, устало опускаясь на камни. – Неужто я такая грешная?

Она села на край выступа, свесив ноги. А вдруг все-таки есть спуск? Увы, только каменная стена, тянущаяся вниз, насколько хватало взгляда. Что же делать? Девушка бросила в пропасть камень. Звук падения донесся до нее далеко не сразу. Высота страшная. Выхода нет. Не повезло. Если бы не пес, барчук никогда не нашел бы беглянку в буреломе, но этот проклятый пес выведет его прямо к ней.

Перед глазами Эльки пронеслась ее короткая жизнь, которая, похоже, закончилась. Лучше уж сразу вниз сигануть, чем оказаться опозоренной, а потом проклятой отцом, изгнанной из дому и отлученной от Церкви. Помнила, как односельчане забрасывали камнями бредущую по улице прочь из деревни дочь соседа, Кирана Кривого. А в чем бедная была виновата? Снасильничали ведь! Даже отец с матерью в нее камни бросали. Мать хоть и плакала, но все равно бросала – больно строго святой отец на нее смотрел. Нет, лучше в пропасть прыгнуть, чем так. Страшно только...

Барчуку, сволочи такой, одно интересно – повеселиться. Любой ценой. Кто его обвинить осмелится? Нет таких, никому неохота быть запоротым до смерти. А что его «веселье» девке несчастной всю жизнь ломает, так кого то интересует? Ее же виновной и объявят. И проклянут, и изгонят, и отлучат. Почему оно так, Боженька? Разве ж это справедливо?

Элька была старшей дочерью вернувшего из солдатчины Аринасия. Двадцать лет мужик отслужил, чудом выжил, да в родную деревню вернулся, что мало кому удавалось. Даже добычи немало с собой принес – на дом, шмат земли и корову с головой хватило. Завидный жених, хоть и немолодой, многие семьи захотели с ним породниться. Да не вышло – солдат невольницу с войны привел, из тарканов, с которыми россы испокон веков враждовали. Чернявую да пригожую. На ней и женился, к большому неудовольствию деревенских девиц на выданье. Увы, прожили молодожены недолго – померла смуглая красавица, Эльку рожая. Поговаривали, бабка Гольчиха, повитуха, намеренно безбожницу сгубила. Но поговаривали о многом, только мало кто верил в эти рассказы – сплетни, они сплетни и есть.

Аринасий недолго убивался, и трех лет не прошло, как он взял за себя дородную Стеху, соблазнившись богатым приданым – кузнец деревенский дал за дочкой немало добра, обрадовавшись, что удалось эту корову перезрелую с рук сбыть. Мачеха сразу невзлюбила падчерицу – уж больно та не походила на светловолосых белокожих россов. В мать уродилась, чернявой да смуглой, от отца только глазищи голубые в пол-лица взяла. Но травить девочку Стеха не осмеливалась – Аринасий обожал дочку, часто возился с ней, носил на плечах, играл. Жену, рискнувшую как-то раз побить Эльку, поучил вожжами от души. С тех пор та старалась не вызывать недовольства мужа, делая вид, что заботится о ребенке.

Когда Эльке исполнилось двенадцать, Стеха по секрету рассказала другим бабам страшную вещь – мужик-то у нее, оказывается, грамотный! Книжки, как какой-то барин, вечерами читает, свечи дорогие жжет. И мало того, девку малую читать выучил! Невероятная новость разносилась по деревне мгновенно. Вскоре в дом Аринасия пришел старый священник, отец Гарудий, и долго ругал бывшего солдата за непотребство. Это где ж видано – девку чтению учить? И крестьянину того не надобно! Живи, как предками заповедано, барина со святым отцом слушайся. Не смей и помыслить о всяком разном, что городские безбожники понавыдумывали! Аринасий мрачно выслушал поучения, молча выслушал, только кланялся. Зато Стеха после того неделю сидеть не могла и больше о муже подругам ничего не рассказывала – рука у бывшего солдата была тяжелая, мог и прибить в сердцах. Да и обещался, коли жена ума не наберется.

Правда, книги у него в руках с тех пор никто не видел. Только Элька знала, что читать отец не прекратил, но в лесу – была у него там небольшая избушка в самой чащобе, куда никто не забирался. Новые книги Аринасий изредка покупал на ярмарках в городе, куда раза два в год возил копченое мясо. Сама девушка тоже в любую свободную минуту сбегала в лес, брала в избушке какую-нибудь книжку, забиралась на дерево и погружалась в иной мир, где все не так, где есть место чуду. И никому о том не рассказывала. Отец приучил молчать, да и подружек особо близких не было. Не любили черноволосую «чужачку» в деревне. По счастью, россы отличались удивительным добродушием, поэтому девочку не травили, а просто сторонились. Но если она начинала петь, слушали все, забывая о своей неприязни – Владыка Небесный наградил Эльку чудным голосом. На свадьбы и другие деревенские празднества ее только ради того и звали.

Жили в Придубравье богато, сыто и спокойно. Старый барин, боярин Добромысл, семь шкур с народа не драл, барщины тоже было немного – леса вокруг стояли дремучие, каждый клочок пахотной земли нелегко людям давался. Выруби деревья поначалу, корни выкорчуй, выжги, перепаша многократно, удобри – только потом сеять можно. Не один год на то уходил. Лес, правда, тоже кормил крестьян – древесина, дичь, ягоды, грибы, мед, рыба из многочисленных озер. Боярин не запрещал охотиться, оброк только требовал платить исправно. Люди и платили – себе ведь тоже немало оставалось. Кое-кто даже на выкуп начал копить, мало кому охота крепостным оставаться. Барина в деревнях годами не видели, он сидел себе в своем поместье, никому жить не мешал. Управляющие тоже особо не лютовали. О том, чтобы девок портили или людей пороли, в Придубравье издавна и слухом не слыхивали.

Все изменилось после возвращения с учебы из чужих земель барчука, молодого боярина Пересвета. С ним вместе приехали несколько безденежных молодых панычей. Подобных бездельников всегда множество вилось вокруг богатых наследников. Как мухи на мед липли. Поначалу ничего особенного не происходило, разве только девок дворовых перепортили. Но на это никто особого внимания не обратил, дворовые девки на то и предназначены, нечего было на панское подворье служить идти. Пошла? Сама, знать, хотела подстилкой стать. Одно настораживало – барчук с дружками насильничали служанок и горничных, а не уговорили. Зачем? Мигнуть ведь достаточно было, чтобы девки сами галопом в спальню прибежали. Напергонки. Нет, понадобилось насильничать, да жестоко так, что слухи по всему Придубравью прокатились. Говорили, Палашку из Прилуковки вообще до смерти замучили. Старики, обсуждая недобрые вести, огорченно покачивали головами – это же их будущий барин. Да, пока он еще не хозяин, но боярин Добромысл в единственном сыне души не чаёт и позволяет ему все.

Еще через месяц произошло событие, потрясшее жителей Придубравья до глубины души. Барчук вместе с тремя дружками поймали в лесу недалеко от деревни Ступовка дочь тамошнего старосты – совсем еще дитя, четырнадцати не исполнилось – и изгалялись над бедняжкой весь день, заставляя делать такое, что не всякая шлюха согласится. Натешившись, вымазали ей медом срамные места, связали и бросили возле большого муравейника. Девочка каким-то чудом развязалась, с трудом доплелась домой, взяла веревку и повесилась в амбаре. А пришедшего жаловаться барину отца изнасилованной насмерть заповороли на конюшне.

Ужас прокатился по деревням и селениям края – такого здесь не помнили с дедов-прадедов. Но мыслей о бунте у крестьян не возникло – недалеко квартировали войска господаря, все знали, что гайдуки делают с бунтовщиками. Навлекать на себя такое? Лучше уж потерпеть, авось молодой боярин перебесится и со временем успокоится. Молодые парни из Ступовки хотели было поймать Пересвета с дружками и поучить от души, да старики рассказали им, что потом со всей деревней сделают.

Оставшись безнаказанным, барчук совсем распоясался. Он ездил по деревням, окруженный дружками и гайдуками, высматривал понравившихся девушек и увозил их с собой, невзирая на мольбы родителей. Возвращались они опозоренными, а иногда не возвращались вовсе,

предпочитая покончить с собой или уйти куда глаза глядят. По древним обычаям опозоренных проклинали, изгоняли из дому и отлучали от Церкви. На этом почему-то настояли святые отцы.

Несчастливым девушкам, которым не хватило духу свести счеты с жизнью, не оставалось иной дороги, кроме как подаваться в трактирные шлюхи. Чего-чего, а трактиров в Придубравье было много – через край проходила торная караванная дорога, по которой потоком двигались обозы, бесчисленные путники и гонцы господаря. Только трактирщикам происходящее пришлось по вкусу. До сих пор шлюх для ублажения постояльцев им приходилось завозить из города, а тут вдруг такой наплыв – выбирай любую на самый взыскательный вкус. И молодые все.

Осмелившихся жаловаться пороли, а иногда объявляли бунтовщиками и казнили, подвесив над пропастью за ребра на крюке. В крае с каждым днем появлялось все больше гайдуков, держащих в страхе крестьян, оброк вскоре увеличили втрое – не хватило денег для разгульной жизни барчука со товарищи. Придубравье замерло в ужасе. Ведь боярин Добромысл стар, может умереть со дня на день. А что будет после его смерти, коли уже сейчас жить невозможно? Родители молодых девушек начали прятать дочерей, заставляя ходить чумазыми, даже уродовать их – все лучше, чем если барчуку по вкусу придутся. Увы, молодой боярин все равно находил себе новые жертвы – людей в Придубравье хватало.

Все это как-то проходило мимо Эльки, она жила своей жизнью, как беззаботная пташка. Работы в большом хозяйстве было много, а если выпадала свободная минута, девушка сбегала в лес. Почитать или побродить в поисках грибов и ягод, обдумывая прочитанное и мечтая о невозможном для крестьянки. Тем более – крепостной. Так хотелось повидать большой мир своими глазами, да только вряд ли получится. Несмотря на непривычный вид Эльки, на нее в последнее время начали заглядываться парни – красивой выросла. Вот зашлют сватов – и все, конец мечтам. Дети пойдут, заботы, хозяйство.

Сегодня Элька сама не заметила как, замечтавшись, забралась далеко в лес. Корзина понемногу наполнялась ягодами зеларики.¹² Будет из чего морс сделать, отец его обожает. Она шла дальше, высматривая остролистые кусты и не особо смотря по сторонам. Как выяснилось, зря.

– Ты глянь, Пересвет, какая красotka! – заставил Эльку вздрогнуть и обернуться чей-то голос.

Шагах в двадцати от нее замерли три богато одетых всадника, в одном из которых девушка с ужасом узнала молодого барина – видела его как-то раз из окошка, прячась на чердаке, куда отец отволол ее силой.

– Подь сюды, девка, – брезгливо процедил сквозь зубы барчук.

Не осмелившись послушаться, Элька подошла ближе.

– Ты глянь только, – удивился он, – чернявая, что та тарканка. Никогда у нас таких не видал. Ты откель будешь?

– Из Стаховки, барин, – поклонилась девушка, вся дрожа. – У меня мать тарканка...

– Ясно, – скривился барчук. – Поехали, не хватало еще об черномазую мараться. Противно.

– Не скажи, – поцокал языком его приятель. – Красotka-то какая, а? Вся ладная.

– Хочешь – бери себе, – безразлично пожал плечами Пересвет.

– Да и я не прочь, – вмешался второй приятель. – Экзотика! А то все бледные да толстозадые попадают. Надоели. А тарканки, говорят, страстные!

– И то дело! – оживился заскучавший было барчук. – Давайте на пару, а я погляжу. Ты, девка, слышь? Скидывай свою юбку, да на карачки становись. Побыстрее! И гляди мне, коли плохо стараться будешь, на палю посажу!

¹² Зеларика – ягода, напоминающая по форме и вкусу бруснику. Растет на невысоких остролистых кустах.

До Эльки не сразу дошло, что с ней собираются сделать, а когда дошло, девушке перехватило дыхание от ужаса. Она отшвырнула корзину с ягодами и рванулась прочь, в густые заросли. Откуда только и прыть взялась. Пересвет позади злобно выругался, пришпорил коня и пустился вдогонку, остальные поскакали за ним.

Это случилось утром. Преследователи гнали несчастную девушку до самого полудня, пока она не забилась в непроходимый Волчий бурелом. Но и там не оставили в покое – спешились и полезли в заросли, приказав псу взять след. Тот возбужденно гавкнул и рванулся вперед.

– Боженька! Прости меня за этот грех... – прошептали запекшиеся губы Эльки.

Она стояла над пропастью, набираясь духу. Руки тряслись, девушке почему-то было очень холодно, хотя солнце жарило вовсю. Вот и закончилась жизнь... Что она сделала этому барчуку? Как же так можно?! Никто не ответил на крик плачущей души. Только страх куда-то исчез. Сердце болело, в горле застыл холодный комок горькой обиды. Совсем уже недолго осталось. Папку жалко – горевать станет...

Кусты затрещали, и из них высунулась лохматая морда пса, огласившего окрестности басовитым лаем. Элька медленно повернулась к нему, дрожа с каждым мгновением все сильнее. Вскоре на скальный выступ выбрался покрытый репьями разъяренный барчук.

– Говорил же, никуда эта тварь не денется! – обернулся он к приятелю.

– Наглая сучка! – ответил тот, задыхаясь. – Ничо, вон с того деревца добрая паля выйдет!

– Потом, – осклабился Пересвет. – Сначала развлечемся немного. Я тут интересную штуку для нее придумал. А ну-ка, подь сюда, девка! Бунтовать вздумала?! Так мы тебя быстро бунтовать отучим!

– Будь ты проклят! – обреченно выдохнула Элька. – И весь род твой! До седьмого колена! Девушка сжала кулачки и с решимостью отчаяния сделала шаг назад. В пропасть.

– Стой, сука! – рванулся вперед Пересвет, едва успев остановиться на краю. – Мать ее, тут же обрыв!

– Вниз кинулась... – поежился подошедший приятель. – Чокнутая девка. И...

– Чего еще?

– Предсмертное проклятие...

– Да плевать! – презрительно отмахнулся Пересвет. – Мало их на мне? Чушь это. Пошли отсюда, и так полдня зазря угробили. Я не я буду, но какая-нибудь сучка мне сегодня за это ответит! Эта легко сдохла, другую так просто не отпущу!

Вскоре на Белом зубе никого не осталось. Только пересвистывались напуганные вторжением людей птицы, да трепетал под легким ветерком зацепившийся за колючий куст обрывок полотняной юбки.

Поверхность утеса стремительно неслась мимо падающей Эльки, от страха она зажмурилась, ожидая страшного удара, боли и небытия. Но удара все не было и не было, время шло, а ничего не происходило, девушка продолжала все так же лететь вниз. Только ветер обдувал разгоряченное лицо, да вздымал порванную юбку, обнажая срам. Окончательно растерявшись, Элька открыла глаза и испуганно вскрикнула. Вокруг ничего не было видно, только клубились густые клубы серого тумана, сквозь который она продолжала куда-то падать. Что это? Неужто, предпочтя смерть насилию, она совершила настолько страшный грех, что Боженька решил отправить грешницу в ад живой? Неужто надо было остаться там и принять позор, а потом и смертную муку? Минута шла за минутой, а Элька не видела ничего, кроме тумана. Может, это и есть ад? Может, она так и будет падать в одиночестве до скончания веков?

Внизу посветлело, девушку внезапно ослепила яркая вспышка и она обо что-то сильно ударилась, пронзительно взвизгнув от боли. Не сразу Элька осмелилась открыть глаза, а открыв, онемела от изумления. Она находилась в какой-то большой комнате, заставленной роскошной барской мебелью и всякими непонятными штуками. Напротив в мягком кресле оша-

рашенно застыл очень красивый мужчина лет тридцати, держащий в руках книгу. Его одежда из заморского шелка была такой богатой, что Элька задохнулась – не меньше, чем боярин, а то и князь. Каштановые волосы незнакомца были непомерной длины, до пояса. Где это она? Как вообще сюда попала? И кто этот красавец, неужто сам Великий Демон, владыка ада? Святые отцы говорили, что он очень красив...

– Это еще что за явление Христа народу? – с недоумением спросил мужчина, но Элька не поняла ни слова, он говорил на каком-то чужом языке.

Незнакомый пан встал и обошел растерянно сидящую на полу девушку. Он смотрел на нее с таким удивлением, что Элька немного успокоилась, хотя страх никуда не делся – уж коли свой барчук такое сотворить собирался, то что этот красавец сделает? Она ведь в полной его власти...

– Ты откуда здесь взялась, дитя? – через некоторое время спросил незнакомец на родном языке Эльки.

– Не знаю, барин... – пролепетала девушка, испуганно глядя на продолжающего ходить вокруг нее мужчину. – Я в аду?

– В аду? – озадачился он. – Замок, конечно, можно в сердцах назвать и так, но я бы не советовал. Обидится.

– Замок? – широко открыла глаза Элька. – А разве замки обижаются? Они ж неживые...

– Этот – может, – заверил незнакомец. – Тебя как хоть зовут, дитя? И почему ты думаешь, что в аду?

– Элифания, дочь Аринасия.

– Ну и имечко... – поморщился он.

– По святцам назвали, – объяснила немного успокоившаяся девушка, поняв, что прямо сейчас ее насиловать не станут. – Только никто так не зовет, Элькой все кличут.

– Уже легче, – улыбнулся мужчина. – А меня можешь называть Дином. Но ты так и не сказала, почему думаешь, что попала в ад.

– В пропасть кинулась... – смутилась девушка.

– В пропасть... – задумчиво повторил он, нахмурившись. – И что же тебе, дитя, в той пропасти понадобилось?

– Снасильничать хотели...

– Так лучше сразу помереть? Зря ты это.

– А чего ж, позор выносить?! – запальчиво выкрикнула девушка и разрыдалась, уткнувшись лицом в колени. – Они на палю потом посадить хотели...

– Это что ж за скоты такие? – с гневом спросил Дин.

– Молодой барин с дружками... – сквозь слезы выдавила девушка.

– Барин, говоришь? Ты что, невольница?

– Нет! – возмутилась Элька. – Крепостная. Пока барчук домой не вернулся, все ладно было.

– Ясно, – тяжело вздохнул он. – В вашем мире люди в небо летать еще не умеют?

– Люди? – изумилась девушка. – В небо?! Да где ж это видано?

– Везде, – весело рассмеялся Дин. – Одного не могу понять. Каким образом ты из своей пропасти сюда попала. Был уверен, что в Замок никто без приглашения проникнуть не может. И вдруг ты на меня из воздуха валишься. Черт-те что!

– Так я не умерла?

– Нет, живая. Видимо, провалилась в так называемый блуждающий портал. Повезло, иначе расшиблась бы. Но я не знаю, как тебя домой вернуть. Точнее, вернуть-то нетрудно – трудно узнать, куда возвращать.

– Как куда? – растерялась Элька. – Я из Стаховки, что в Придубравье!

– И где это твое Придубравье находится, девочка? – иронично приподнялась левая бровь Дина. – Как хоть страна называется?

– Рось. Государство Русское.

– Рось... – озадаченно хмыкнул он. – Россия, что ли? Земля? Да нет, язык сильно отличается, слишком прост для русского. Впрочем, Земля в любом уважающем себя конгломерате есть, и на каждой своя Россия со своей историей. А Рось? Да еще и средневековая? Наверное, вторичный дубль. И, похоже, даже отраженный. А раз так, количество миров поиска сразу возрастает в энной степени...

Элька ничего не поняла в его рассуждениях. Придубравье – оно и есть Придубравье, чего его искать? Всякий знает. А уж боярин Добромysl даже в самой столице известен! Его сам господарь на службу звал, да боярин отказался. Он и так богаче господаря! Девушка высказала свое недоумение Дину. Удивительно, но страх перед этим странным паном напрочь исчез, так легко до сих пор она чувствовала себя только с отцом, издавна говорившим с дочерью на равных. Наедине, конечно.

– Ох девочка, девочка... – вздохнул он. – Как бы тебе объяснить попроще? Ты читать умеешь?

– Умею! – гордо призналась Элька, ей почему-то показалось, что Дин не осудит. – Папка научил! Его, правда, святой отец долго ругал за это...

– Молодец, девочка! – одобрил он. – А на святого отца плевать! Тогда смотри.

Стена комнаты медленно поехала в сторону, открывая бесчисленное количество книг. Элька раньше не то что не видела столько, но даже и вообразить себе не могла. Это настолько потрясло девушку, что надвигающуюся саму собой стену она не обратила никакого внимания. Полсотни драгоценных отцовских книжек до сих пор казались Эльке невероятным богатством, но по сравнению с огромной библиотекой Дина они были просто ничем. Девушка восторженно приоткрыла рот, завороченно уставившись на разноцветные корешки. Это сколько же всего интересного там написано?

– Представь себе, что из одной книжки – неизвестно какой! – выпала маленькая буковка. И ей очень хочется вернуться домой. Представила?

– Ага... – кивнула Элька, не совсем понимая, при чем здесь буковка.

– Как узнать из какой книги она выпала? И с какой страницы? Книг ведь очень много, если просматривать каждую, времени и труда уйдет невероятное количество. Так ведь?

– Так... – согласилась Элька, представив, каково это – прочесть все книги в этой огромной библиотеке. Да не просто прочесть, а внимательно, отыскивая, где и на какой странице образовалось пустое место.

– Вот так и ты, – улыбнулся Дин, – как эта буковка потерялась. А миров в тысячи раз больше, чем книг в моей библиотеке. От каждого, помимо того, отходят вторичные и отраженные. И как узнать, в каком из них находится твое Придубравье? Я, если честно, не знаю. Поняла теперь, в чем беда?

– Поняла... – потерянно сказала Элька, из ее глаз снова потекли слезы. – Папка убиваться будет...

– Не надо плакать, девочка, – Дин присел рядом и погладил ее по голове. – Придумаем что-нибудь. Искать все равно станем, портал должен был оставить какой-то след. Это упростит поиски.

– А что такое портал?

– Та штука, что перебросила тебя из пропасти сюда, – терпеливо объяснил он. – И вставай с пола, пошли ужинать. Голодная, небось?

– Ага... – смущенно покраснела девушка – с утра маковой росинки во рту не было, а побегать пришлось знатно.

Дин отвел ее в небольшую уютную комнату, одну стену которой занимала стойка, заставленная множеством разнообразных бутылок. Пока Элька оглядывалась, из пола вырос стол, окруженный мягкими креслами. Девушка вздрогнула при виде этого – снова чудеса. Куда же все-таки она попала? Кто этот добрый барин? А он добрый, в этом Элька почему-то не сомневалась. А красивый какой... Мамочки, никогда настолько красивых мужчин не видела. Только зачем ему длинные волосы? Неудобно же. Вон, постоянно за спину откидывает.

– Ничему не удивляйся, девочка, – добродушно улыбнулся Дин. – В этом замке возможно все. Точнее, это даже не замок, но я просто не сумею объяснить тебе, что он такое. В вашем языке нет нужных слов. Садись.

Нерешительно опустившись в кресло, Элька нервно поежилась, не зная куда девать свои грязные руки – дома за попытку сесть за стол с невымытыми руками отец бы ложкой по лбу огрел.

– Вымыть хочешь? – понял ее нерешительность Дин. – Возьми это полотенце, оно само грязь снимет.

Он подал девушке теплое влажное полотенце. Откуда только взял? Дал кто-то? Так некому. Девушка вытерла руки и удивилась – будто с мыльным корнем вымыла, вся грязь на это странное полотенце перешла. А куда его теперь девать?

– Брось на пол.

Элька послушно бросила и вздрогнула, увидев, как пол медленно втянул полотенце в себя. Боженька! Да что же это за колдовство такое, а?

– Не бойся! – поднял руку Дин, успокаивающе улыбаясь. – Просто помни, что здесь бывают чудеса.

Он стукнул пальцами по столу, и тот мгновенно заполнился возникшими из воздуха бесчисленными блюдами. Элька снова отвесила челюсть. Точно, чудеса. До сих только в сказках о таком слыхала. Скатерть-самобранка! Неужели Боженька услышал ее прежние молитвы о встрече с чудом? Может, ради того, чтобы сюда попасть, она и на барчука наткнулась? Иначе разве б в пропасть кинулась? Да ни в жизнь!

Дин принялся угощать Эльку всякими диковинными барскими кушаньями, которые и не поймешь, из чего приготовлены. Непривычное разнообразие. В доме Аринасия еда была обильной, но простой. Щи, каша, пироги, вареники, да простокваша, молоко, квас или ягодный морс на записку. Мясо на столе появлялось только по праздникам. Все, что сейчас ела девушка, оказалось совершенно незнакомым, но очень вкусным. Хороша здесь кухарка, чудно стряпает! Напившись кисло-сладкого, немного терпковатого морса, Элька откинулась на спинку кресла и уставилась на улыбающегося Дина, который изучающе рассматривал нежданную гостью.

– Не могу все же понять, почему тебя забросило сюда, девочка, – задумчиво сказал он. – И каким образом. До сих пор ни один блуждающий портал до наших объектов дотянуться не мог. Это считалось невозможным в принципе.

Подняв глаза к потолку, Дин коротко бросил:

– Искин!¹³

– Слушай, – отозвался сверху безразличный голос, от которого Элька подпрыгнула и принялась нервно оглядываться, пытаясь понять, кто это говорит.

– Ты зафиксировал открытие портала?

– Нет. Никаких следов ни в одном измерении. Аналогов данному происшествию в базах данных замка не обнаружено.

– Весело... – закусил губу Дин. – И что это может значить?

– Нет данных.

– Заткнись, без тебя знаю, что нет! – раздраженно буркнул он.

– А по ушам? – сварливо поинтересовался искин.

¹³ Искин – искусственный интеллект

– Это еще смотря кто кому по ушам надает! Ладно, извини. Но поищи все-таки упоминания о подобных инцидентах. Запроси главный информаторий.

– Запрошу.

Поев, Дин принялся спрашивать Эльку о ее жизни. Девушка охотно рассказывала, почему-то захотелось довериться незнакомому человеку. При взгляде на длинноволосого красавца у нее сладко ныло сердечко, хотелось смотреть и смотреть, хотелось даже – стыдно-то как! – прижаться к нему. Это что же такое с ней творится? Воспоминание о руке Дина на затылке вызывало непонятную истому, хотелось снова испытать это чудное ощущение. Как-то незаметно Элька поведала о своих тайных мечтах повидать большой мир, где все должно быть чудесно, в отличие от привычной и скучной жизни в Стаховке.

– Мечтала о чуде, говоришь? – в зеленых глазах Дина горело лукавство. – Что ж, поздравляю, чудес ты насмотришься столько, что ни в одной сказке не слыхала.

– Я... – смутилась Элька.

– Внимание! – заставил девушку подпрыгнуть голос невидимого господина с непривычным именем Искин. – Диссонанс уровня А-3 в третьем секторе фронтального сегмента зоны контроля! Выход в большой космос агрессивной формы разумной жизни. Вероятность возникновения воронки инферно – 0,87 по шкале Ариана. Требуется срочное вмешательство!

– Данные!

– Передаю сжатым пакетом.

– Принял, – кивнул Дин через некоторое время. – Через десять минут иду в Сеть. Предупреди ГИН.¹⁴ Кто страховать будет?

– На данный момент в Сети дежурит Ларон, – отозвался искин. – Информацию он получил, ждет тебя.

Дин принялся мерить шагами комнату, не обращая внимания на удивленные, вопрошающие глаза Эльки. Потом бросил на нее задумчивый взгляд.

– Я ведь здесь, девочка, не просто так, – развел он руками. – Делом занят. Как бы тебе это объяснить? Я что-то вроде пограничного стража, который первым встречает любую беду. Поняла?

– Ага! – кивнула Элька. – А...

– Извини, нет времени! – оборвал ее Дин, подняв руку. – Придется тебе побыть в замке одной. Я через день-другой вернусь, может, уже завтра утром. Не знаю, сколько времени возьмет эта ситуация, но вряд ли много. По поводу еды и всего прочего спрашивай искина, он объяснит и даст нужное. Можешь ходить, где хочешь, куда не надо – замок сам тебя не пустит. Чем бы тебя еще занять? Искин!

– Да, – отозвался тот.

– Покажешь ей фильмы из средневековой жизни. Фэнтези какое-нибудь. Только с человеческих миров!

– Хорошо.

– Не скучай, девочка! – Дин широко улыбнулся Эльке, доставая из воздуха черную гитару. – Я пошел!

Его пальцы пробежались по струнам, вызвав к жизни будоражащую, заставляющую ежиться и вздрагивать мелодию. Казалось, в столовой подул холодный, пронизывающий до костей ветер. Элька во все глаза смотрела на музыканта – музыку она обожала до безумия. Любую. Только нечасто слышать доводилось, барды и менестрели почти не заходили в Стаховку, предпочитая выступать в термах бояр и прочих богатых панов. Но иногда все же бывали. Да девушка и гитару-то узнала только потому, что почти такую же видела у певшего в деревенском трактире бродячего менестреля. Элька запомнила все его песни и с тех пор часто

¹⁴ ГИН – главный информаторий, аббревиатура.

пела их к немалому удовольствию односельчан. Только без сопровождения, но ее редкий голос и без музыки заставлял людей восторженно замирать и слушать. Никто даже не подозревал, что помимо того девушка исполняла песни собственного сочинения, выдавая их за чужие – если бы о том узнал святой отец, певунью отправили бы на костер, как ведьму.

Случившееся затем заставило девушку испуганно вскрикнуть, зажав себе рот ладонью. Вокруг тела Дина внезапно пошли разноцветные световые волны, из его рта хлынула кровь, видно было, что музыканту очень больно, но он не останавливался, продолжая наращивать темп мелодии. Сияние вокруг него усиливалось с каждым мгновением, начало пульсировать в такт музыке. Эльке показалось, что мир вокруг сдвинулся куда-то в сторону, открывая провал в бездну, откуда на нее взглянуло что-то голодное и очень страшное. Дин с каждым мгновением становился все более прозрачным, Элька видела сквозь него противоположную стену. Через несколько мгновений музыкант исчез, только несколько капель крови остались на полу. Да и те вскоре пропали без следа.

– Ой, мамочка... – почти неслышно прошептала Элька. – Это что же такое?

Оставшись одна, девушка снова перепугалась. Где-то неподалеку был еще строгий господин Искин, к которому Дин велел обращаться, коли понадобится, но лучше не рисковать – мало ли. Перед глазами проносился прошедший день, и Элька ежилась. Она пыталась хоть как-то разобраться в случившемся, да только ничего не получалось. В Придубравье все было понятным и привычным, даже барчук со своими друзьями был злом самым что ни на есть обычным. Но потом она оказалась в этом странном месте. Дин говорил, что это замок. И он умеет обижаться. Он что, живой?

Девушка пригорюнилась, затем принялась понемногу клевать то с одной, то с другой тарелки всякие вкусности, оставшиеся на столе. Однако вскоре поняла, что ей срочно требуется кое-куда сходить. Но где здесь это место? Элька долго ерзала в кресле, стонала, даже плакала, но терпела, с ужасом оглядывая комнату. Спустя некоторое время девушка не выдержала:

– Господин Искин!

– Слушаю вас, – без промедления отозвался тот.

– Мне надо... Ну... Это...

– Прошу вас выразиться точнее.

– В отхожее место! – выпалила Элька, отчаянно покраснев – говорить о таком в Придубравье было не принято.

– Прошу.

В стене образовался проход. Девушка вскочила и опрометью ринулась туда, тут же замерев в недоумении. Это еще что? Это отхожее место?! Огромная комната, как бы не побольше всего ее родного дома. Невероятная, сияющая чистота вокруг и множество каких-то совершенно непонятных штук. И ни одной дырки в полу! Слава Владыке Небесному, господин Искин, услышав сдавленный, горестный писк, понял, что происходит, и объяснил, что здесь и к чему. Сперва Элька просто не поверила, что столь белоснежную вещь можно использовать для таких дел, но потом махнула на все рукой – сил терпеть не осталось.

– Я бы советовал вам искупаться, – снова заговорил господин Искин.

– А можно? – обрадовалась Элька, ощущая себя после сумасшедшего дня донельзя грязной.

– Конечно. Сейчас наполню бассейн. Чистую одежду найдете здесь.

Полочка неподалеку на мгновение осветилась зеленым светом. А затем девушка поняла, для чего здесь здоровенная яма в полу, выложенная каменной плиткой с какими-то незнакомыми узорами. Эта яма вдруг сама собой начала наполняться горячей водой, причем очень быстро. Вскоре Элька сбросила с себя грязную и рваную юбку, кофту и с наслаждением погрузилась в пахнущую чем-то приятным воду. Дома в мыльне ее никогда столько не грели! Это сколько ж труда понадобилось? И не видно никого, чтобы спасибо сказать. Девушка нервно

повела плечами от непонимания и принялась отмываться. Знатно изгваздалась, по лесу от барчука бегая. Жаль только, мыльного корня нет, сок зеларики так просто не отскребешь. Немного помучившись, Элька поняла, что так и останется чумазой, и решила спросить о корне у господина Искина.

– Мыло в бутылках на краю бассейна. Для волос советую использовать вот это.

Одна из разноцветных бутылок, на которые девушка не обратила внимания – мало ли здесь непонятных вещей? – на мгновение осветилась.

– У вас в волосах обнаружены кровососущие насекомые, – продолжил господин Искин, – которых на вашем языке называют вшами. Это мыло уничтожит их раз и навсегда, не причинив вам никакого вреда.

– Вы что, подглядываете?! – вспыхнула Элька, попытавшись прикрыть руками срамные места.

– Не беспокойтесь по моему поводу, – в обычно безразличном голосе господина Искина появилась ирония. – Я неживой.

– Не живой?! – изумилась она. – Владыка Небесный!

– Поэтому совершенно безопасен для юных девушек. В этом замке не всегда проживали только мужчины. Фигурой вы сходны с Реникой Иллири. Думаю, смогу подобрать вам одежду из ее каталога. Программы, загруженные ею, остались в моей памяти, могу также создать комплекс для приведения в порядок ваших волос.

Далеко не все поняв из слов неживого господина (хотя, как он разговаривает, если уже умер?!), девушка на всякий случай согласно кивнула, почему-то поверив, что зла ей здесь не причинят. Она взяла указанную бутылку и убедилась, что там действительно мыло. Жидкое, как ни странно. С удовольствием вымыв волосы, Элька, шипя от боли, принялась выдирать из них репы. Кое-как справившись, она выбралась из бассейна. Мокрое тело тут же окуталось потоком теплого воздуха, быстро высушившим кожу.

– Прощу сюда, – позвал господин Искин.

Левая стена превратилась в зеркало, рядом возникло странно выглядящее кресло с массой каких-то полочек и выступов. Элька пожалала плечами, но все-таки направилась к нему и уселась, с нетерпением ожидая новых чудес. Удобно! Только что собирается делать господин Искин? Он говорил что-то о волосах... В любой другой день невероятных размеров зеркало потрясло бы девушку – крохотное, в ладонь, и тусклое стоило четверти отцовского заработка за год – но сегодня она уже не могла удивляться. Сил не осталось. Воспринимала очередное чудо, как должное, поверив, наверное, что попала в сказку. Только огорченно поглядывала на свое отражение в зеркале – чучело чучелом. Встрепанное нечто с остатками репьев в волосах. Да еще и голое – оставленные на краю бассейна грязные юбка с кофтой бесследно исчезли.

Непонятно откуда появились десятки тонких рубчатых щупалец, усеянных расческами, щетками, ножницами и множеством незнакомых Эльке вещей. Они начали споро причесывать, подстригать, подравнивать и завивать черные волосы девушки. Репьи куда-то подевались, и вскоре из зеркала взглянула такая красавица, что у Эльки перехватило дух. Это она?! Не может того быть! Что-то еще крохотными пилочками подравнивало ногти на руках и ногах, снимало загрубевшую кожу с пяток, втирало какие-то ароматные мази и кремы по всему ее телу. Это оказалось настолько приятным, что девушка расслабилась, полностью отдавшись непонятному нечто, делающему из неухоженной крестьянки салонную барышню. Но затем произошло кое-что, напугавшее ее до онемения. Два толстых щупальца мягко развели в стороны ноги Эльки, а несколько других принялись подстригать, подбравать и расчесывать волосы на ее срамном месте. Все это произошло настолько быстро, что девушка не успела даже завизжать. Только отчаянно покраснела. Стыдно было так, как никогда в жизни. Не выдержав, она расплакалась.

– Приношу свои извинения! – обеспокоенно заявил господин Искин. – Программа женского цирюльника составлялась не мной. Я здесь ни при чем! Если хотите, могу удалить из нее блок, ответственный за приведение в порядок волос не на голове.

Элька не слушала его, продолжая плакать. Да и не поняла почти ничего из сказанного. Что такое программа? Что такое блок? А кто его знает! Она так точно не знала.

– Может, вам лучше одеться?

– Да! – вскинулась девушка.

Он еще спрашивает! Конечно, лучше! А то, не дай Владыка Небесный, еще какое-нибудь непотребство случится. Элька решительно встала с кресла и направилась к полочке, на которую указывал господин Искин, говоря, что с нее можно взять чистую одежду. Но там ничего не было!

– Для начала – белье.

На полочке появились две полупрозрачные, крохотные вещицы непонятного назначения. Элька с недоумением уставилась на них, затем потрясла головой. Это еще что такое?

– Посмотрите, – в голосе господина Искина слышался смех.

Смеется, сволочь такая! Девушка снова едва не расплакалась от обиды. Только потом обратила внимание, что перед ней появилась крошечная фигурка обнаженной женщины. Незнакомка наклонилась, взяла точно такую же вещицу, как та, что лежала перед Элькой, и натянула ее. Девушка недоуменно захлопала глазами. Зачем это надо, на зад эдакое вот демон знает что напяливать? Чтобы ходить неудобно было? Разве что. А грудь зачем полупрозрачным шелком обтягивать? И так платьем или кофтой закрыта. Нет, ей всякие панские финтифлюшки не нужны! Придумали тоже! Господин Искин не стал настаивать, убрав отвергнутые вещи. Но от того, что он показал затем, Элька едва не начала визжать от восторга. На фигурке неизвестной женщины одно за другим начали появляться красивые платья. От вида некоторых девушка, правда, краснела – это как же можно такое бесстыдство носить? Нельзя ноги напоказ выставлять, грех это! Святой отец говорил. Но многие заставляли затаить дыхание. А когда Элька увидела чудное светло-зеленое платье, она не выдержала и восхищенно вскрикнула, обхватив щеки руками. Какая прелесть!

Господин Искин все понял правильно, и перед девушкой появилось выбранное платье. Элька немедленно облачилась в него и кинулась к зеркалу. Ой, мама! Перед ней стояла черно-волосая красавица с большими голубыми глазами, выглядящая как княгиня. Девушка долго вертелась перед зеркалом, разглядывая себя то с одной стороны, то с другой, и никак не могла успокоиться. Никогда не думала, что ей доведется хоть раз в жизни такую роскошь надеть. В этом платье барчук небось не принял бы ее за крестьянку, с барышнями, говорили, он был очень любезен.

Выбравшись из купальной комнаты, Элька немного посидела в столовой, но вскоре ей стало скучно. Страшно хотелось похвастаться кому-то обновкой, но здесь никого не было. Немного подумав, девушка решила прогуляться по замку. Дин разрешил ходить везде, так почему бы и нет? Интересно ведь! Только как отсюда выйти? Как оказалось, очень просто. Не успела Элька подойти к стене, как перед ней возникло отверстие. Она поспешила выйти, не то еще закроется.

Оказавшись снаружи, девушка раскрыла рот от растерянности. Она стояла на пересечении десятков коридоров. Но они уходили не только в стороны, но и вверх, вниз, под углом! Перекручивались, сходились и расходились, создавая какой-то сумасшедший лабиринт. И почти все эти коридоры были круглыми. Их стены шевелились, менялись, то тут, то там вспыхивали световые волны совершенно дикого цвета. Что-то гудело, щелкало, постанывало. Элька видела пробегающих неподалеку то ли жуков, то ли муравьев в половину ее роста. Когда те проносились мимо, девушка нервно вздрагивала, но странные твари не обращали на гостью никакого внимания.

Немного успокоившись, Элька пошла куда глаза глядят. Вскоре она заблудилась, запутавшись в сплетении коридоров, небольших зальчиков, переходов и мостиков. Да еще и странные серебристые завесы переносили девушку куда-то совсем в другое место, если она случайно заходила в них. Гуляла Элька долго, пока не почувствовала, что засыпает. Не решившись звать ехидного господина Искина – снова выдумает какую-нибудь пакость! – она нашла на полу в одном зальчике что-то, напоминающее по виду светло-коричневую траву, на вид мягкую, удобно устроилась там и мгновенно уснула. Из воздуха появилось пушистое одеяло и мягко опустилось на девушку. Она не заметила этого, не просыпаясь подгрести одеяло под себя и сладко засопела.

– Вставай, соня! – разбудил Эльку смеющийся голос Дина. – Что не попросила спальню создать? Нашла, где спать ложиться!

– Доброе утро! – потянулась девушка, улыбнувшись. – Так здесь же травка, мягко...

– Травка?! – изумился Бард. – Да уж... Эта «травка», к твоему сведению, любую органику с удовольствием кушает. Человека она, конечно, не тронула, здесь ничего человеку вреда принести не способно, но вот платье твое...

– А что с ним? – наивно спросила Элька, только после этого сообразив, что голая. – Ой!

– Держи, – Дин протянул ей точно такое же платье, как и вчера, только небесно-голубое. – Вот тебе и «ой»! Могла попросить искина вырастить спальню, и выспаться в мягкой постели. Кстати, к твоим глазам этот цвет идет куда больше, чем зеленый.

Элька поспешно оделась, с возмущением глядя на волнующуюся под ногами траву. Свинство какое! Выглядит как трава, а на самом деле – демон знает что. Платье сожрала! Такое красивое! Обидно было до слез. Новое, конечно, не хуже, но все равно.

– Идем завтракать, – позвал Дин. – Да, поискал я в Сети что-нибудь про твое господарство Росское. Увы, пока ничего не нашел. Но не отчаивайся, ничего еще не потеряно.

Вытерев набухшие слезами глаза, Элька уныло поплелась за ним. Выглядел хозяин странного замка донельзя усталым, даже изможденным, будто всю ночь ворочал тяжелые мешки. Нелегко, похоже, ему колдовство дается...

Оказавшись в знакомой уже столовой, Элька поспешила к стене, где был вход в отхожее место. Вернувшись, девушка села за стол и принялась с аппетитом уничтожать найденный там завтрак. На удивление обильный и вкусный. Особенно понравились всякие молочные сладкие смеси, напоминающие взбитые сливки разных цветов. Дин ел неохотно, только поклевывал немного больших красных ягод и выпил какую-то горьковатую черную жидкость, которая девушке совсем не понравилась – гадость этот его кофе! Как можно такое пить?

– Пойду я немного посплю, девочка, – сказал Дин в конце концов. – Слишком устал. Если скучно станет, попроси искина показать тебе фильм какой-нибудь.

Снова оставшись в одиночестве, Элька грустно вздохнула. Ей и на самом деле стало скучно, но бродить по замку больше не хотелось – снова на какую-нибудь колдовскую «травку» напорется. Чем бы заняться? Книгу бы, да только видала она книги Дина – какие-то закорючки там, а не привычные русские буквы.

– Хотите посмотреть фильм? – раздался с потолка голос господина Искина.

– А что это? – вскинулась Элька.

– Та же книга, но разыгранная живыми людьми, а потом записанная на специальные носители.

Девушка снова мало что поняла из его объяснений, но махнула на все рукой.

– Давайте!

Стена напротив подернулась туманом, на ней появились несколько человек. Только почему-то с острыми ушами. Затем возникли тысячи людей, готовящихся к сражению. Сперва Элька ничего не понимала, а затем втянулась, и вскоре уже восторгалась мудростью Гэндальфа,

возмущалась предательством Сарумана, сочувствовала Фродо с Сэмом, смеялась над ужимками Перрина.

Когда в столовую вернулся посвежевший хозяин замка, он застал взхлеб рыдающую Эльку, скрутившуюся в клубочек на диване.

– Что случилось, девочка?! – кинулся к ней Дин.

– Фродо-о-о жалко-о-о...

– Ты ей что, «Властелина колец» показал? – поднял Бард глаза к потолку.

– Да, – смущенно отозвался искин. – Кто же знал, что она так расстроится?

– Какую хоть версию? Не слишком кровавую, надеюсь?

– Земную, конца XXI века. Адаптированную под голографию.

– Ясно... – вздохнул Дин, присаживаясь рядом с Элькой и глядя ее по голове. – Успокойся, девочка. Это всего лишь сказка. На самом деле...

Он замолчал.

– Что на самом деле? – подняла голову девушка.

– На самом деле все было куда страшнее... – вздохнул Дин. – На Арде тогда такое закручивалось, что не дай Господи. Я истинную Арду имею в виду, а не ее бесчисленные отражения.

Элька прижалась к его груди, чувствуя себя на удивление уютно. Сильная рука мужчины мягко гладила ее по голове, и это оказалось настолько приятным, что девушка едва не мурлыкала.

– Спеть тебе? – спросил Дин, грустно глядя в никуда.

– Да! – вскинулась Элька. – Я обожаю музыку! Я...

– Что?

– Сама петь люблю...

– Да? – улыбнулся он. – А ну-ка! Ты пой, а я подыграю.

Окончательно смутившись, девушка отодвинулась. Что бы такое спеть? Почему-то захотелось исполнить не чужую, а свою песню. Ее Элька сочинила совсем недавно, так и не решившись спеть односельчанам – слишком много там было тоски по небу, по мечте и чуду. Если бы такое услышал святой отец, неприятностей бы доморощенная певица отхватила по самое не могу.

Небо не знает, что здесь не бывает
Веры, надежды, любви и мечты.
Небо мечтает и нас призывает,
Нам бы все бросить, отсюда уйти...
Небо дорогу к себе открывает,
Но мы не можем ее здесь найти.
Небо смеется, иль, может, рыдает,
А мы забываем себя на пути.
Небо устало и звать перестало,
А мы продолжаем возиться в грязи...

Элька забылась и начала петь в полный голос, как не пела еще никогда. Она крепко зажмурилась и выдавала все, на что была способна. В мелодию незаметно вплелась музыка, но девушка этого не заметила, продолжая петь. Душой петь.

– Вот это голосище... – восторженно протянул Дин, когда она замолчала. – Порадовала ты меня, девочка. Давно такого не слышал.

– Да я... – смутилась Элька.

– Ты – прелесть! Я в полном восторге.

– Спасибо! – просияла девушка. – Я так рада, что вам понравилось!

– А чья песня? – поинтересовался Дин.

– Моя... – почему-то призналась Элька. Она и сама не знала почему, но захотелось впервые в жизни сказать правду.

– Твоя?! – вскочил Дин. – Так-с...

Девушка испуганно смотрела на него. Лицо музыканта вдруг резко помрачнело, он принялся бегать по столовой и злобно ругаться. Такими словами ругаться, что Элька покраснела.

– Извини, девочка, – остановился Бард. – Это я не в твой адрес. Хорошо, что ты песни пишешь. Но вот то, что ты сюда попала с таким талантом – очень и очень плохо!

– Почему? – растерялась она.

– А потому, что, скорее всего, ты оказалась здесь не случайно! – рявкнул Дин, падая в кресло. – Искин!

– Здесь я, – ворчливо отозвался тот. – Куда ж я от тебя денусь? Надоел хуже горькой редьки...

– Просканируй девочку на способности Барда, – не обратил внимания на его ворчание Дин.

– Ты уверен?

– Да!

– Ладно.

Эльке вдруг показалось, что она в центре урагана – вокруг замельтешили бесчисленные световые сполохи, подул пронизывающий, холодный ветер. Что-то в ее душе развернулось и рванулось навстречу этому ветру, что-то, о чем сама девушка до этого мгновения и не подозревала. Хотелось одновременно плакать и смеяться, визжать и восторженно вопить, но Элька сдержалась. Вскоре все стихло, и она снова оказалась сидящей на диване в столовой замка.

– Латентные способности превышают максимально зафиксированный уровень, как минимум, вдвое... – в голосе искина звучало неподдельное изумление. – Это что же получается? Шуточки Эрсай?

– Похоже на то... – раздосадованно буркнул Дин, стукнув кулаком об ладонь. – Похоже на Воспитателей, их стиль. Всезнайки проклятые! А о девочке они подумали, обрекая ее на такую судьбу?!

– Им это безразлично, – голос искина снова стал спокойным. – Но ты забыл еще об одном обстоятельстве.

– Каком?

– Она слишком молода и ничего еще не испытала.

– Ты прав, – согласно качнул головой Дин, пристально глядя на онемевшую Эльку. – Но она здесь. И только Эрсай под силу перебросить человека в замок, чтобы даже ты этого не зафиксировал. А они ничего просто так не делают.

– Не делают. Тут я тебе не советчик, решай сам – ответственность на тебе.

– Знаю.

Дин встал, прошелся по столовой, продолжая раздраженно ворчать и не спуская задумчивого взгляда с Эльки. Музыкант выглядел настолько расстроенным, что она просто испугалась. Что случилось-то?

– Вот такие дела, девочка... – тяжело вздохнул он, садясь на пол перед Элькой. – Ты здесь оказалась все-таки не просто так. Это мне ученицу, похоже, подбросили...

– Ученицу?

– Да, тебя. Ты вполне способна по своим задаткам стать Безумным Бардом, потому, видимо, тебя спасли Воспитатели и переправили сюда. Они вряд ли стали бы спасать обычную девушку, их мало интересуют люди. Поэтому мы и не смогли найти следов открытия портала. Эрсай способны на многое, не нам с ними тягаться. Впрочем, ты, как я вижу, ничего не понимаешь?

– Нет...

– Попробую объяснить хоть немного, – обреченно вздохнул Дин, устраиваясь поудобнее. – Я – так называемый Безумный Бард, контролирующий. Наверное, неумные люди приняли бы меня за бога. Но Всевышний – это Всевышний, а подобные мне – всего лишь инструменты в Его руке и выполняют Его волю, направляя жизнь множества миров. Это величайшая ответственность и почти полное отсутствие свободы выбора. Или права выбора, что вернее. Поняла что-нибудь?

– Вы ангел? – ошеломленно спросила Элька.

– Нет. Ангелы в каждом мире свои. А мы, Барды, и иные, нам подобные – изменяем жизнь множества миров, если это необходимо. Совмещаем и разделяем их. Но все мы были когда-то людьми. Иначе нельзя, ушедший выше забывает, что не достигшим его уровня тоже бывает больно. Ведь даже самое малое наше деяние может заставить кричать от боли и горя множество людей. Важно помнить это, всегда помнить.

Элька согласно кивнула, поняв только, что загадочный хозяин странного замка сильнее любого ангела и служит самому Небесному Владыке. Почему-то она сразу поверила. Слишком много чудес было вокруг.

– Поэтому, – продолжил Дин, – обычно Безумным Бардом становится человек, не только имеющий к тому способности, но еще и многое испытавший в своей жизни. Но не сломавшийся при этом, не принявший ценности мира зла, не ставший жестоким и корыстным. Узнавший столько боли и горя, сколько мало кому довелось, но сохранивший свою душу. Неважно – какой боли, физической или душевной – последняя чаще всего куда мучительнее. Иной, как ни жаль, не сумеет правильно оценить свои действия и их последствия для других, он просто не способен сочувствовать чужой беде по-настоящему. Мой друг, например, больше десяти лет провел в пыточных застенках, видел смерть всех своих близких – и не сумел им помочь. Эта беспомощность оказалась самой страшной, их убили на его глазах, чтобы заставить его сломаться. В память о них он выдержал все пытки, не сдался на милость палачей, не возненавидел всех вокруг. Только поэтому его и взяли в ученики.

– Мамочки! – всплеснула руками Элька. – А вы?

– Мне было, наверное, легче – я просто отказался предавать самого себя, и меня выбросили на обочину жизни. Мои же друзья. Никогда не забуду их осуждающих взглядов, смешивающих меня с грязью... Я ушел – лучше быть никем, чем творить ради денег, чем продавать по куску свою душу. И до конца жизни был никем, отвергая все предложения изменить себе. Незадолго до смерти ко мне пришли Безумные Барды и предложили ученичество. Я согласился.

– Владыка Небесный...

– Он каждому посылает свои испытания, девочка, – горько усмехнулся Дин. – Порой очень тяжелые. Важно не сломаться, не предать самого себя. Со многими было так, они просто прожили тяжелую жизнь, в которой выпало мало светлых моментов, но сохранили талант и душу, не поддались соблазнам, не приняли законы и обычаи окружающего их мира корысти. Это мало кому удастся. Чтобы ты поняла, о чем речь, приведу обратный пример. Не так давно я и Эсти – ты с ним еще познакомишься – обратили внимание на редкостно талантливого мальчика. Бард божьей милостью, он писал песни, от которых люди рвались в небо, начинали понимать, что у них тоже есть крылья, начинали верить, что каждый из них способен взлететь. Но мальчик был очень беден, перебивался с хлеба на воду. Однажды ему предложили стать придворным бардом, и он согласился, не осознавая, что предает этим самого себя. Как только он написал первую хвалебную оду в чью-то там честь, его имя было вычеркнуто из списков возможных учеников. Навсегда!

– А я...

– И вот здесь появилась ты, – грустно улыбнулся он. – Только что мы выяснили, что у тебя есть дар Безумного Барда. И немалый. Но ты ничего не перенесла в жизни! Тебе всего семнадцать лет, ты дитя – чистое и милое дитя. В обычном случае на тебя обратили бы внимание в возрасте не меньше сорока, а то и пятидесяти, да и то, если бы ты многое перенесла, но сохранила свой талант и душевную чистоту несмотря ни на что. Человек, не переживший потерь, горя, боли и отчаяния, не имеет права изменять судьбы других. Поэтому я просто не знаю, что мне с тобой делать, девочка. Я рад, маленькая, что тебя миновало страшное, но не понимаю смысла твоего появления здесь.

Элька растерянно смотрела на него. В глазах Дина плескались боль и пронзительная тоска по чему-то недостижимому, потерянному давным-давно. Девушка снова полностью запуталась. Что-то в словах барда было правильное, но что? Она не знала. Только ей самой почему-то тоже казалось, что она здесь не просто так, что для чего-то очень важного ее присутствие в замке Безумного Барда необходимо.

– Но раз тебя перебросили сюда Эрсай, – развел руками Дин, – мне все равно придется тебя учить. Хочу я того, или нет. Воспитатели знают все, что происходило или когда-нибудь произойдет, они ничего не делают без уважительной причины. Видимо, в будущем от тебя будет зависеть очень многое. Возможно, именно тебе суждено создать когда-нибудь и где-нибудь оазис доброты? Не знаю, не могу судить – несмотря на всю мою силу и знания, я всего лишь человек. Поэтому, повторяю, я беру тебя в ученицы. Если захочешь, конечно. Для начала, девочка, я хотя бы приведу твоё образование к средней норме для развитых цивилизаций. Согласна учиться? Предупреждаю сразу, будет нелегко.

– Учиться? – просияла Элька. – Согласна!

Да она всю жизнь только о том и мечтала! Читала книги и понимала, сколько в мире всего интересного и необычного. Очень хотелось все это узнать, но разве была такая возможность у крепостной крестьянки? Нет, конечно. А теперь появилась. Станет она там или не станет этим самым Безумным Бардом – неважно. Не слишком-то девушка и поняла, что это вообще такое. Зато за возможность хотя бы прочесть книги из необъятной библиотеки Дина она готова была на что угодно.

II

Мелодия осознания Джессика дель Верте, графиня Нарская

Карета неспешно приближалась к побережью, вдалеке уже виднелся высящийся на пике мрачный, темный замок принца Даланского. Джессике было сильно не по себе – что ждет ее там? Она продолжала обдумывать разговор с мужем, который не собирался становиться ей настоящим мужем. И приходила во все большее недоумение, не понимая, как такое возможно. Ради чего тогда он женился? Неужели только ради того, чтобы помочь ей? С трудом верилось – аристократы редко когда помогали другим, уж кто-кто, а графиня Нарская прекрасно о том знала. Еще в детстве насмотрелась на склоки соседней с отцом.

Утром принц поздоровался, а после того девушка не услышала от него ни одного слова. Даже за завтраком он не сказал ничего, молча указывая слуге, что подавать. Еще вчера Джессика заметила, что он не ест ничего мясного, как ни странно. Вскоре муж ушел, а вернувшись, сообщил, что карета готова. Графиня обреченно собралась и поплелась за ним. Благо, самой ничего делать не требовалось, на то в летнем королевском дворце хватало горничных. Встречавшиеся по дороге аристократы продолжали поздравлять новобрачных, осыпать их комплиментами, приглашать в свои поместья. Ариан вежливо отклонял приглашения и пресекал попытки навязаться в гости. Впрочем, никто особо и не навязывался, помня просьбу короля не докучать Его высочеству. А просьбы Галена II в Анлионском королевстве были равнозначны прямому приказу.

Сев в карету, Джессика облегченно вздохнула. Пусть уж что угодно, только бы не эта неизвестность. То ли она жена принцу, то ли вообще непонятно что. Очень похоже, что второе. По закону жена, а в реальности... Странно, но ее сильно обидело пренебрежение Ариана. Отвращение к мужчинам никуда не делось, но при том присутствовала и обида. На что обижаться, спрашивается? Сама ведь мечтала о том, чтобы ни один мужчина до нее не дотронулся. А когда муж сказал, что и не дотронется, обиделась. Девушка не понимала саму себя и оттого пребывала в сомнениях. Возможно такую реакцию слова принца вызвали потому, что это был его выбор, а никак не ее.

Девушка снова вздохнула и оставила бесполезные размышления, принявшись украдкой рассматривать мужа, которого, если честно, до сих пор толком и не видела. Красив, редкостно красив, только слишком уж мрачен. Синие глаза устремлены в никуда, в них плещется такая боль, что Джессике стало не по себе. Да у него, похоже, не душа, а кровавый комок какой-то... Как он живет с этой болью? Как вообще можно выдержать подобное и не сойти с ума? Она не знала, но посочувствовала потере Ариана. Насколько же он, должно быть, любил женщину, которую напомнила ему Джессика...

– Мне нужно сказать вам кое-что, сударыня, – заставил девушку вздрогнуть голос мужа.

– Я вся внимание, господин мой...

– В замке вы встретите многое, что покажется вам совершенно невозможным, – Ариан говорил, не глядя на нее, и это снова обидело Джессику. – Прошу вас не бежать к первому попавшемуся священнику с криками: «Колдовство!». Его преосвященство бывал в замке и в курсе дела. Если хотите, можете обратиться к нему.

Она еще сильнее обиделась от этих слов. Да за кого его высочество принимает свою жену? За истеричную простолюдинку? В среде аристократии королевства жена никогда не выдала бы

мужа, даже если бы он был самым настоящим некромантом. Неписанный закон, почти никогда не нарушавшийся!

– Насколько мне известно, вы любите читать? – поинтересовался принц.

– Да.

– У меня огромная библиотека, втрое больше королевской.

– Королевской?! – Джессика мгновенно забыла о своей обиде. – Втрое?! Это невозможно!

– Все возможно, – криво усмехнулся его высочество. – Сами увидите. Правда, большинство книг на незнакомых вам языках, но это не проблема – я обучу вас языкам за один вечер.

– За один вечер?! – не поверила девушка. – Но...

Не договорив, она задумалась. Судя по этому, Ариан все-таки маг, никому другому не под силу преподавать человеку за вечер незнакомый язык. Тогда почему его не трогает Церковь? Принц сказал, что кардинал в курсе дела. А раз в курсе, нечего беспокоиться. Хотя поговорить с его преосвященством при первом же визите в столицу никак не помешает. Тот в свое время часто бывал в замке графа Нарского и не раз удивлялся острому уму дочери хозяина. Даже как-то высказал сожаление, что столь умный ребенок родился не мальчиком. В свое время Джессике пришлось по вкусу принесенная кардиналом книга «Логика и риторика», девочка быстро научилась плести логические кружева и применять их в обычной жизни. Пока выводы делать было рано, надо для начала самой посмотреть на этот самый замок.

Не прошло и получаса, как карета остановилась у моста, возле въезда на который стояла караульная будка и небольшая казарма для сменных стражников.

– С возвращением домой, Ваше высочество! – выбрался из будки усатый, седой воин. – Поздравляю с женитьбой!

– Быстро здесь слухи разносятся, – заметил Ариан. – Добрый день, Зильберт. Как дела? Ничего неожиданного не было?

– Не, – отрицательно покачал головой тот. – Все тихо. Токо...

– Что?

– Да селяне с Барчельта вчера приходили. На приданое девкам просили.

– Семьи бедные? – прищурился принц.

– Самые что ни на есть нищоброды, Ваше высочество, – заверил стражник. – Эркольты, Даринги и Заргеры. Помните, ходили мы их лачуги смотреть?

– Помню. Раз так, не жаль. Передай им по полсотни золотых, деньги я пришлю.

– Да зачем им стоко-то? – изумился усатый воин. – На полсотни всю деревню скупить можно!

– Разве? – растерялся Ариан. – Никак не привыкну к вашим ценам. Дай тогда, сколько нужно, чтобы дом построить и корову с конем купить. Только попроси старосту проследить, чтобы деньги в дело пошли, а не на выпивку.

– Проследим, Ваше высочество! – поклонился стражник.

Он с любопытством покосился на выбравшуюся из кареты строгого вида девушку с каштановыми волосами, уложенными в сложную прическу, и льдисто-серыми умными глазами. Не слишком красива, но породу видно за милю. Аристократка кровей бог знает какой древности. Какой, любопытно, окажется новая хозяйка? Не закончилась ли с ее приездом спокойная и сытая жизнь? Ни у кого так хорошо не служилось старому наемнику, как у принца Даланского. Щедр до безумия, но и строг. В беде всегда поможет своим людям, даже селян вон на произвол судьбы не бросает. Те это быстро поняли и начали бегать к замку при малейшей надобности. Пришлось страже самой фильтровать, у кого на самом деле беда, а кто просто захотел пожить за счет доброго господина.

– Прошу вас, сударыня! – показал на мост Ариан.

Джессика глянула на бушующее внизу море, слотнула слюну, зажмурилась и ступила вперед. Принц осторожно поддерживал жену под локоть, почти незаметно чему-то улыбаясь.

Вскоре она все же решилась приоткрыть глаза и замерла, потрясенная красотой моря. С высоты оно выглядело чем-то сказочным, нереальным, хотелось при виде него распахнуть несуществующие крылья и взлететь ввысь. Девушка с завистью посмотрела на носящихся над волнами чаек. Как жаль, что ей никогда не подняться в небо...

Стражник ухмылялся себе в усы – многие знатные господа так и не решились ступить на выглядящий хлипким мостик над бездной. А эта девочка, смотри-ка, только глазки прикрыла и бодренько так вперед побежала. Да и то уже открыла и на море с восторгом уставилась. Хорошую жену себе его высочество нашел, похоже. Не робкого десятка, по крайней мере. Скоро будет бегать через мост, даже не замечая этого.

Ступив на скалу, Джессика поежилась – все-таки страшновато. И для чего принцу понадобилось селиться в таком месте? Станный он все-таки человек...

В запертых воротах, перед которыми остановились молодожены, отворилась небольшая калитка. Сама собой отворилась, никто не вышел навстречу. Девушка некоторое время подождала, а затем вошла. Чем это, интересно, заняты слуги в этом замке? Да где это видано – не встретить вернувшегося домой господина? Видимо, принц слишком мягок и донельзя распустил прислугу. Придется самой сказать здешнему мажордому несколько неприятных слов. Во всем должен быть порядок.

На обширном подворье тоже никого не оказалось, что было совсем уж странно. Где же челядь? Где кузнецы, конюхи, лакеи, повара, горничные? Куда они все подевались? В таком огромном замке прислуги должно быть множество, а здесь пусто, как в склепе. Джессика поежилась, но решительно зашагала к настежь распахнутым большим дверям. Деваться все равно некуда, с этой минуты замок принца Даланского – ее дом.

Поднявшись по широкой каменной лестнице, девушка ступила внутрь, оказавшись в огромном роскошном холле. Вокруг царил какой-то неестественная чистота, ни пылинки нигде. Джессика удивленно вздернула брови – хорошие здесь горничные, ничего не скажешь, редко где увидишь такую старательность. Только где они сами? Почему ни одного человека не видно? Обстановка удивляла своим богатством и стилем, ничего яркого или аляповатого девушка не увидела, мебель подобрали с изумительным вкусом.

– А где слуги? – решила она спросить у принца.

– Слуги? – озадачился Ариан. – Похоже, я идиот... Простите сударыня, совсем забыл о них. Я-то привык...

– К чему?

– Здесь все делается... э-э-э... магией. Можно и так сказать. Но вам нужны слуги, понимаю. Надо бы нанять кого-нибудь...

– Магией? – нервно вздрогнула Джессика.

– Я придумал! – вдруг обаятельно улыбнулся Ариан. – Искин!

– Чего тебе еще? – буркнул сверху непонятно чей голос. – Достал!

– Нет, ну это уже наглость! – возмутился принц. – Я тебя точно перепрограммирую, скотина!

Джессика ошарашенно хлопала глазами, пытаясь понять, кто это говорит, но так и не поняла. Наверное, какой-то дух... Ужас! Жить в одном доме с бесплотным говорящим духом? Ой, мамочка... Но она ничем не выдала своего испуга, оставшись внешне невозмутимой.

– Только попробуй! – возмутился голос с потолка. – Я те перепрограммирую! Я тебя сам перепрограммирую, бард недоделанный!

– Заткнись! – рявкнул покрасневший от злости Ариан. – Не видишь, что я не один?

– Вижу. И что с того?

– А то, что я женился!

– ЧТО?! – возмущенный вопль невидимки заставил Джессику подпрыгнуть. – Ты осмелился взять себе Связующую, не объяснив бедной девочке, что за кошмар ее ждет?! Да ты совсем обезумел! Я немедленно сообщу Орти!

– Да за за кого вы все меня принимаете? – сжал кулаки Ариан. – За подонка? Как ты мог подумать обо мне такое?! Это фиктивный брак, я просто вытащил девочку из рук одного скота. Другого способа не было, только жениться на ней самому, иначе ее отдали бы такому же. А она...

– Извини... – смущенно буркнул искин. – Что-то я и в самом деле не то ляпнул. Стоп-стоп-стоп. Ах, вон оно в чем дело, она похожа на Ирику, как родная сестра...

– Похожа, – опустил голову Ариан, оборачиваясь к Джессике, внимательно слушающей непонятный разговор. – Сударыня, позвольте представить вам искина этого замка. За всем, что понадобится, обращайтесь к нему. Он – дух дома, скажем так.

– Добрый день, – поздоровался невидимка. – Очень приятно познакомиться, госпожа Джессика. Я не только дух-хранитель дома, но еще и за этим вот разгильдяем приглядываю, а то его не накорми вовремя, так он с голоду помрет и сам того не заметит.

Раздался тяжелый вздох.

– Здравствуйте, сударь, – сделала книксен растерянная девушка, все еще ничего не понимая.

– Так я к чему тебя вызвал-то? – снова заговорил Ариан. – Здесь привыкли к слугам. Местных мне как-то не хочется пускать в замок, а госпоже Джессике нужны горничные. У тебя вроде были где-то многофункциональные киберы класса Ирлат?

– Есть такое дело.

– Запрограммируй их на псевдоличности, придай нужную внешность и так далее. Сам придумаешь чего еще надо, ты в таких вещах куда лучше меня соображаешь.

– Я вообще лучше тебя соображаю, депрессивный ты наш, – захихикал искин.

– Нет, это они специально мне такого искина подсунули, – пожаловался Джессике Ариан. – Ну ужас же, ты ему слово, он тебе десять. Ох, извините, вы, наверное, ничего не понимаете. В общем, искин – подобие мажордома в замках таких, как я.

– Ах, мажордома... – протянула девушка. – Тогда вы правы, господин муж мой, наглость его беспримерна.

– Не настраивай госпожу Джессику против меня, морда бессовестная! – возмутился искин.

– Ох, добраться бы мне до твоих основных процессоров... – скрипнул зубами Ариан. – Я бы тебе устроил праздник жизни...

– А вот те хрен под майонезом, батенька!

– Значит, так, – голос принца стал ледяным. – Когда мы наедине, можешь говорить, как тебе угодно. Но при жене не смей оскорблять ни меня, ни ее!

– Хорошо, – веселость исчезла из голоса искина. – Но при одном условии.

– Каком?

– Ты дашь мне слово, что прекратишь попытки самоубийства.

– Ладно, даю! – сжал кулаки Ариан. – Будьте вы все прокляты!

Самоубийства?! Джессика перевела взгляд на мужа и по его мрачному виду поняла, что невидимый мажордом прав – принц и в самом деле хочет умереть. Даже больше – мечтает об этом. Выходит, этот самый дух не просто слуга, а еще и надзиратель, следящий, чтобы Его высочество не учинил чего-нибудь над собой. Надо будет поговорить с искином подробнее: раз уж она жена Ариана, то несет за него ответственность. В любом случае несет, даже если он и не настоящий муж. По закону-то – муж! А раз так, ее долг заботиться о нем.

Вскоре откуда-то из глубины замка появились две симпатичные светловолосые девушки-близняшки в передниках горничных. Они отвели Джессику в ее покои, состоящие из трех

больших спален с роскошными кроватями в каждой, необъятной гостиной, столовой и удобного рабочего кабинета. Однако самое большое потрясение у графини вызвал наполненный горячей водой бассейн, в котором и полсотни человек разом могло вымыться, не особо теснясь. Джессика с детства обожала купаться, но это удовольствие даже дочери лорда было доступно не чаще двух-трех раз в неделю. Требовалось ведь наносить воды в чан, нагреть его и перенести, пока вода не остыла, в покои госпожи. Слишком много усилий. А здесь все просто – пожелала, и бассейн на глазах наполнился.

Горничные оказались на удивление умелыми, они быстро раздели и искупали Джессику. Девушка нежилась в горячей воде и вскоре совсем разомлела под их умелыми руками, перебирающими каждую мышцу. Она полностью отдалась во власть служанок, хотя многое из сделанного ими удивило – горничные зачем-то совершенно безболезненно удалили все волосы на ее теле, кроме головы, растерли кожу какими-то незнакомыми, приятно пахнущими кремами, долго обрабатывали ногти на руках и ногах крохотными пилочками, затем покрыли их розовым лаком. Джессика не протестовала – наверное, так принято у народа, из которого вышел принц. Волосы девушки уложили в сложную, но красивую прическу.

Белье оказалось непривычным, без помощи горничных графиня и не сумела бы его надеть. Затем ей подали воздушное, нежно-голубое платье. Уж на что Джессика была безразлична к нарядам, но не смогла сдержать восхищенного вздоха, впервые увидев его. Одно только сильно удивило ее – девушки не болтали между собой, не расспрашивали новую хозяйку ни о чем. Они просто молча выполняли приказы. Будто неживые. Однако на вопросы госпожи отвечали вежливо и обстоятельно, да только Джессика мало что поняла из их объяснений, горничные использовали множество незнакомых слов.

– Его высочество приглашает вас на ужин, госпожа, – внезапно заговорила одна из горничных.

– Благодарю, – улыбнулась Джессика. – А как вас зовут?

– ЭК-3456-М модель Ирлат.

– Как? – растерялась девушка, услышав дикое для ее слуха имя.

– Госпожа может звать меня, как ей будет угодно, – поклонилась горничная.

Немного подумав, Джессика сказала:

– Тогда вы будете Гвен, а она – Мари. Только прошу вас носить банты разных цветов, чтобы я могла вас хоть как-нибудь различать.

– Как прикажете, госпожа, – снова поклонились горничные.

– А вы вообще живые? – осмелилась спросить девушка, этот вопрос давно не давал ей покоя.

– Нет, госпожа, – спокойно ответила Гвен. – Мы – киберы, искусственные существа, созданные для выполнения сложных работ. Способны принимать любую внешность – достаточно приказать сменить управляющую программу, и мы будем выглядеть иначе. Например, за пределами замка мы превратимся в солдат охраны.

Джессика опять мало что поняла в их объяснениях, разве только то, что девушки все же не живые, а механические игрушки наподобие золотого соловья в королевском дворце, только более сложные. Ей стало не по себе – это что же, в этом страшноватом замке и поговорить-то не с кем? Никого, кроме нее самой и Ариана нет? Похоже на то. Так и с ума от тоски сойти недолго...

Взяв себя в руки, графиня приказала отвести себя в столовую. Негоже заставлять мужа ждать, не принято. Одна из горничных, кажется, Мари, вышла из покоев, и Джессика последовала за ней. Девушка с любопытством смотрела на стены бесчисленных коридоров, сменяющих друг друга. Лабиринт, безумный лабиринт! Здесь и заблудиться недолго. Придется внимательно обследовать замок и изучить его – не хватало только заблудиться в собственном доме.

Столовая открылась неожиданно. Джессика окинула просторную комнату заинтересованным взглядом. Ничего не скажешь, уютно. Бар в стене, стол красного дерева, мягкие, удобные кресла вокруг него. Откуда-то звучала едва слышная, приятная музыка. И где, интересно, музыканты? Она оглянулась, но никого не увидела. Опять странности...

– Добрый вечер, господин муж мой! – сделала книксен графиня.

– Добрый вечер! – кивнул принц. – Присаживайтесь, сударыня.

Неизвестно откуда взявшийся лакей отодвинул для Джессики кресло. Поежившись, девушка села. Поверхность стола в тот же миг подернулась туманом, и там возникло множество блюд. Графиня едва не бросилась с воплем прочь. Колдовство! Вот это уже колдовство чистой воды! Но его высочество ведь говорил, что в замке все делается при помощи магии, и кардинал в курсе дела. Ошалевшим взглядом Джессика уставилась на взлетевшую в воздух бутылку, наполнившую вином сначала бокал принца, а затем стоящий перед ней самой. Святой Создатель! Нет, она здесь точно вскоре с ума сойдет.

– Не нервничайте, сударыня, – посоветовал Ариан, с удовольствием отпивая глоток темно-красного вина. – Это даже не магия, а технология. Э-э-э... Как бы это объяснить? Впрочем, я лучше обучу вас читать на нескольких распространенных языках и дам вам начала физики. Понимаете, мир вокруг нас основан на сложнейших, бесчисленных законах. Чем больше их знает человек, тем лучше способен использовать. Например, дикарю и ветряная мельница показалась бы колдовством.

– То есть, вы приходите из народа, сильно опередившего нас в развитии? – тут же сделала свои выводы Джессика.

– Вы полностью правы, сударыня, – удивленно взглянул на нее принц. – Как вижу, вы владеете логикой?

– Надеюсь, – в глазах графини блеснула ирония.

– Тогда вам будет проще многое понять. У всего есть свои причины, за каждым непонятным на первый взгляд явлением стоит что-то, чего вы на данный момент не знаете. Всего лишь. Но знания – дело наживное. Согласны?

– Конечно! – облегченно улыбнулась Джессика.

И в самом деле! Что это она ведет себя, как необразованная селянка? Читала ведь трактаты многих ученых философов.

– Возьмем хотя бы появление еды из ниоткуда, – продолжил Ариан. – Дело в том, что все вокруг – и вы, и я, и воздух, и вода, и кресло, и сам замок – состоят из мельчайших частиц разного вида, именуемых атомами. Чтобы получить что-то новое, необходимо всего лишь расставить эти частицы в ином порядке. Я, как и многие подобные мне, умею это делать силой разума. А не имеющим таких способностей помогают специальные машины, так называемые молекулярные синтезаторы, или, если кратко, синтеры. Стол на самом деле является синтером.

– Лоин дель Гирт писал об этих частицах... – задумчиво покивала девушка, размышляя над словами мужа. – Я читала его книгу.

– Значит, вы без труда поймете атомарную теорию, – широко улыбнулся Ариан. – Да и многое другое, только не стоит спешить. Всего сразу не узнаешь.

Джессика нервно поежилась, но тоже заставила себя улыбнуться. Прав Его высочество, нечего сразу пугаться необычного. Надо для начала попытаться понять, что это вообще такое. Она уже без страха смотрела как ее тарелка поднимается в воздух и начинает облетать стол. Достаточно было указать на какое-нибудь блюдо пальцем, чтобы часть его содержимого переместилась в тарелку. Поужинала девушка с аппетитом – хоть еда создана и магией, а вкусно. Даже больше, чем вкусно. За рецепты кое-чего из стоящего на столе принца Даланского королевские повара отдали бы что угодно. Невозможно понять из чего приготовлено, но вкус и запах изумительны.

Вокруг что-то изменилось, и Джессика недоуменно подняла голову от тарелки. Потолок медленно наливался красным цветом, одновременно начиная пульсировать. Ариан при виде этого побелел и вскочил на ноги.

– Что случилось?! – рявкнул он. – Искин!

– Здесь я, – недовольно отозвался тот. – Ситуация класса А-Раан – красный уровень! Досрочное выпадение контролирующего из Сети в состоянии крайнего истощения!

– Но я же в отпуске...

– Не знаю почему, но точка выхода – на нашей станции. Я начал расконсервацию мед-комплекса!

– На нашей?! – ошалело повторил Ариан и помотал головой. – Это каким же образом, позволь спросить?

– Данных нет! – отрезал искин. – Но факт остается фактом. Поблизости нет никого другого, поэтому встречать пострадавшего нам.

– Кто хоть выпал, известно?

– Похоже, Эсти.

– Эсти... – закусил губу принц. – При его-то опыте? Странно...

– Я вышел на связь с ближайшей дежурной станцией. Тамошний Бард уже в Сети, закрывает образовавшийся провал, по всему фронтальному сектору зоны контроля передан сигнал тревоги. К сожалению, никто не сможет появиться у нас раньше, чем через несколько дней. Боюсь, пострадал не только Эсти – на всех до единой дежурных станциях пусто, Барды ушли в Сеть, только на шестой осталась ученица.

– Весело... – нахмурился Ариан. – Гитару! И начинай подготовку к переходу!

– Без разрешения Орти я не имею права пускать тебя в Сеть.

– Да хотя бы направить выходящего надо! – сжал кулаки принц. – А что, если промахнется мимо замка и попадет куда-нибудь не туда? Он же неадекватен сейчас!

– Ладно, – внезапно сдался искин. – Только дай мне слово, что не полезешь глубоко!

– Мне бы только Эсти вытащить... – буркнул Ариан, в руках которого появилась черная гитара.

Он бросил хмурый взгляд на ошеломленную Джессику и негромко сказал:

– Сударыня, прошу вас не покидать столовую. Замок начинает переход в состояние Замка на краю Бездны. Для вас сейчас опасно ходить по нему.

– А что случилось? – выдохнула девушка.

– Беда случилась, – тяжело вздохнул Ариан. – С моим другом. Сейчас я отправляюсь его вытаскивать, много времени это не займет. Возможно, по выходу мне потребуется ваша помощь.

– Располагайте мною, господин муж мой! – встала Джессика.

– Искин скажет, что нужно делать.

Вокруг на самом деле происходило что-то необычное. Пол дрожал, нарастал низкий гул, от которого у девушки заныли зубы. Уже не только потолок, но и стены столовой пульсировали красным огнем.

– Первичный переход завершен! – объявил искин. – Ну, ни пуха тебе!

– К черту! – рявкнул Ариан и рванул струны гитары.

Джессика вздрогнула – назвать эти звуки музыкой было никак нельзя. Какой-то мелодичный скрип, иначе и не скажешь. Но мелодия присутствовала, ее темп все нарастал и нарастал, пальцев принца вскоре не стало видно, с такой скоростью они металась по струнам. Внезапно левый глаз Ариана лопнул и вытек, из ушей, рта и носа брызнули струйки крови. Джессика вскрикнула и рванулась к нему, но какая-то сила мягко отодвинула ее в сторону.

– Прошу вас не беспокоиться, госпожа, – сказал искин. – Это обычное явление во время срочного выхода в Сеть. К завтрашнему утру с Его высочеством все будет в порядке.

Ариан, окруженный ореолом света, становился все более прозрачным, не прошло и нескольких минут, как он исчез, оставив дрожащую Джессику в одиночестве. Девушка растерянно смотрела на место, где только что стоял ее муж, и не видела там ничего, кроме небольшой лужицы крови, на глазах всасывающейся в пол.

– Господин искин, что это? – жалобно спросила она.

– Ничего страшного, – со смешком ответил тот с потолка. – Вы, госпожа, стали женой Безумного Барда, поэтому не удивляйтесь ничему. Рядом с этими существами возможно все.

– Безумного Барда... – повторила пересохшими губами Джессика. – Но кто они такие?!

– Инструменты в руке Создателя! Почти не имеющие права выбора, которым обладают обычные люди. В их жизни есть только одно – долг.

– Мамочка... – опустила в кресло девушка, почему-то сразу поверив. – Так мой муж – не принц?

– Он куда выше принца, – с иронией сказал искин. – Если честно, Ариан будет очень недоволен тем, что я вам все это рассказал.

– А зачем же вы тогда рассказали? – нахмурилась ничего не понимающая Джессика.

– В надежде, что вы поможете ему хоть немного ожить. Он на собственный призрак походит после смерти Ирики. Все четыре года! Жить не хочет. Что только с ним ни делали, как ни уговаривали... Бесполезно. И вдруг он привозит в замок вас, что само по себе невероятно. А вы очень на нее похожи...

Перед взором графини возник ее собственный портрет. Живой портрет, напоминающий отражение в зеркале. Но присмотревшись, девушка поняла что это все-таки не она, а кто-то очень похожий. Сама Джессика никогда не надела бы столь бесстыдно-короткого платья, да и смеяться так открыто и заразительно, как смеялась незнакомка, тоже не умела – с детства отличалась серьезностью. Вот, значит, как выглядела бывшая жена Его высочества? Понятно теперь почему он так среагировал на Джессику. Рядом с живым портретом появилось изображение Ариана, счастливого и смеющегося. Он с такой любовью и нежностью смотрел на Ирику, что у графини зашло сердце. Откуда-то возникла горькая уверенность, что на нее принц никогда так не посмотрит...

– Мне кажется, ваше присутствие здесь поможет Ариану, – продолжил между тем искин. – А то ведь он обычно днями сидит в кресле и смотрит в никуда. Даже поесть его удастся заставить с величайшим трудом и редко.

– Ясно... – вздохнула Джессика. – Благодарю вас за откровенность, господин искин. Я постараюсь помочь – он мой муж. Это мой долг.

– Да не в долге дело... – донесся с потолка тяжелый вздох. – Впрочем, сами все увидите и поймете. Или нет.

Он немного помолчал и добавил:

– Ариан зацепил Эсти и возвращается. Боюсь, без вашей помощи действительно не обойтись, подобной ситуации никто не предусмотрел, как это ни смешно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.